

2050 СОНАР

ГОД НОВОРОССИИ

*Промежуточные итоги интеграции новых регионов в состав
России.*

«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

www.sonar2050.org

expert@sonar2050.org

www.sonar2050.org

Автор доклада — руководитель направления политэкономических исследований Лизан Иван Юрьевич. E-mail: lizan@sonar2050.org. Страница автора: www.sonar2050.org/authors/ivan-lizan

Шеф-редактор — Уралов Семён Сергеевич. E-mail: uralov@sonar2050.org

Глава аналитического бюро — Лизан Иван Юрьевич. E-mail: lizan@sonar2050.org

«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

Адрес: Российская Федерация, 143180, Московская область, г. Звенигород, мкр. Пронина, д. 2, офис 12

Директор — Боков Василий Сергеевич. E-mail: vb@sonar2050.org

Оглавление

Введение	4
Электроэнергетика	4
Генерация	4
Распределение	8
Управление	10
Проблемы и выводы	10
Транспорт	11
Железные дороги Новороссии	11
Автомобильные дороги Новороссии	12
Порты и аэропорты	13
Проблемы и выводы	15
Углепром	15
Проблемы отрасли	15
Проблемы и выводы	17
Металлургия	18
Уже не Украина, но ещё и не Россия	18
Проблемы и выводы	22
Общие меры по поддержке экономики и развитию промышленности	23
СЭЗ и ФЦП	23
Внешнее управление и льготное кредитование	24
Технопарки и индустриальные парки	25
Проблемы и выводы	25
Сельское хозяйство	26
Краснокнижные коровы Новороссии	27
Как комбайны сожрали украинских коров	28
Голштинцы захватывают Россию	29
Проблемы и выводы	29
Жилищное строительство и строительный комплекс	30
Восстановление с разной скоростью	30
Восемь лет без строек	30
Ипотека — наше всё	31
Кадры и материалы	32
Проблемы и выводы	33
Общие выводы	33

Введение

30 сентября исполнился год со дня принятия в состав России четырёх новых регионов постУкраины. Власти различных уровней провели праздничные мероприятия, а для экспертов подобные даты являются хорошим поводом для подведения промежуточных итогов интеграции Новороссии.

В данном докладе будет уделено внимание состоянию электроэнергетики, транспорта, угольной и металлургической промышленности, сельскому хозяйству, жилищному строительству, а также общим мерам по поддержке машиностроения и бизнеса в Новороссии.

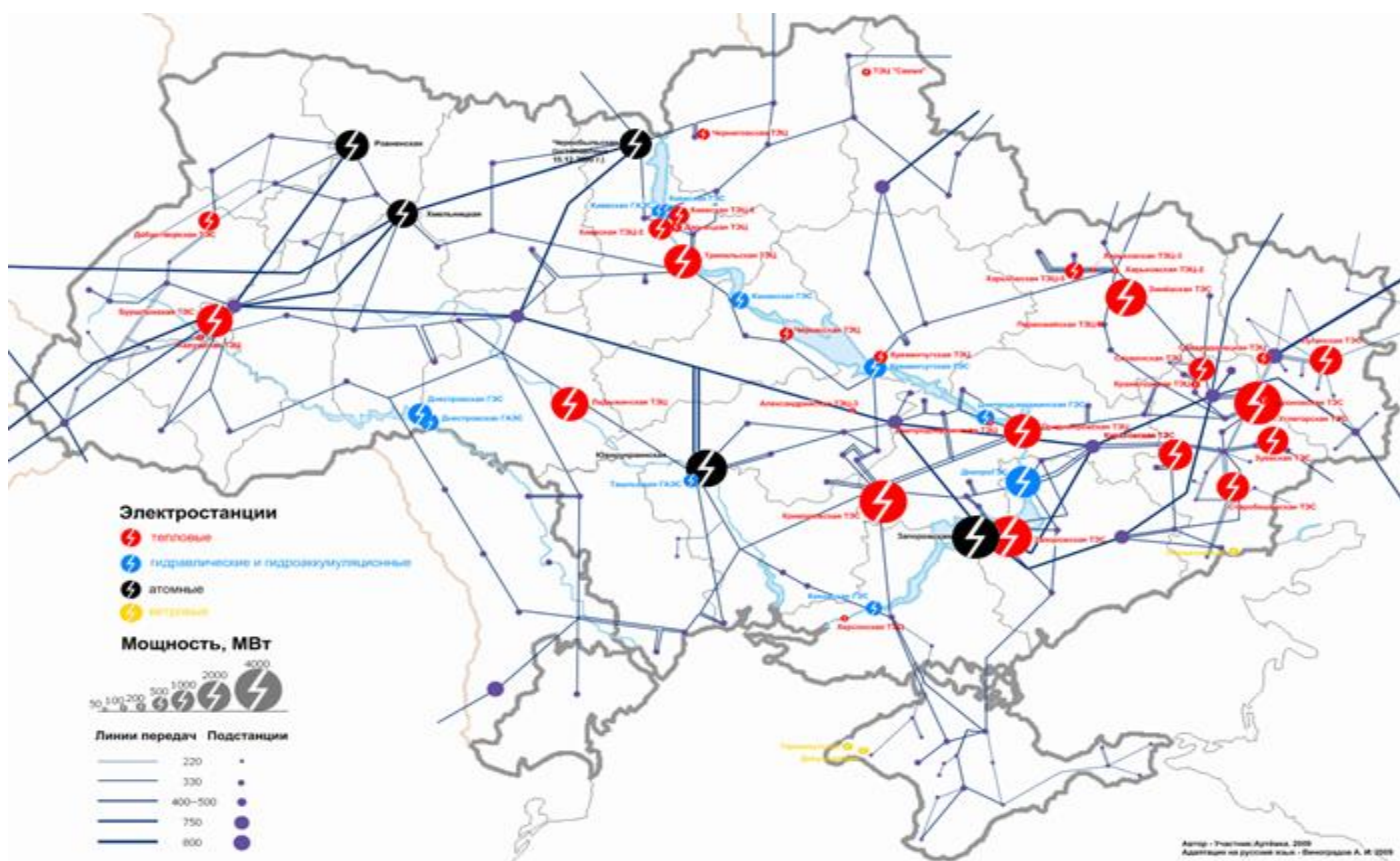
Электроэнергетика

Начать подведение итогов стоит с электроэнергии как самой консервативной отрасли экономики и базиса, без которого невозможно существование современного общества и государства.

Рассматривать электроэнергетику Новороссии стоит в трёх аспектах. Первый — производство электроэнергии (генерация) как совокупность различных электростанций. Второй — электросетевое хозяйство как совокупность электрических подстанций с гаммой различного оборудования, включая силовые трансформаторы, а также линии электропередачи различного класса напряжения, соединяющие электростанции и потребителей электроэнергии. Третий элемент — организации, осуществляющие процессы производства и распределения электроэнергии.

Генерация

В 2022 году в состав России вошли восемь крупных электростанций совокупной установленной мощностью порядка 15 гигаватт (ГВт), что составляло около 35 % от мощности всей украинской электроэнергетики. Однако это наследство досталось России в разном состоянии, а их работа зависит не только от конфигурации линии фронта и физического состояния станций, но и от расположения линий электропередачи и электроподстанций.

Власти ДНР с 2014 года контролировали Зуевскую и Старобешевскую ТЭС, а в ходе наступления 2022 года были взяты под контроль Мироновская и Углегорская ТЭС. Зуевская и Старобешевская ТЭС как обеспечивали потребности ДНР в электроэнергии ещё с 2014 года, так и обеспечивают их сейчас. На них в 2020 году провели первый с 1982 года капитальный ремонт, а на этот год на продолжение ремонтных работ федеральная власть выделила 2 млрд рублей.

Техническое состояние Углегорской ТЭС было скверным ещё при Украине — там в ходе пожара была повреждена часть энергоблоков, но при освобождении станция сильно пострадала, а её трудовой коллектив разбежался. Изначально станцию планировали¹ перезапустить к середине 2023 года, однако план так и не воплотили в реальность. Станция готова к работе и может быть запущена в двухмесячный срок, но выдавать электроэнергию ей некуда из-за уходящих на Украину линий электропередачи.

Мироновская ТЭС очень старая и в последние годы перед началом СВО работала в режиме котельной, производя тепло, а не электроэнергию. Власти ДНР пытались её восстановить, однако прогресс² был отброшен метким прилётом артиллерийского снаряда на территорию электроподстанции. Вопрос с запуском Мироновской ТЭС решается на федеральном уровне, а процесс может быть запущен, если начнётся восстановление Артёмовска и Соледаара.

В ЛНР вплоть до 2022 года своих электростанций не было, но в первые недели СВО была освобождена Луганская ТЭС в городе Счастье. ЛуТЭС в период с 2017 по 2022 годы обеспечивала электроэнергией подконтрольную киевской власти часть Луганской области, которая на время превратилась в энергоостров — изолированную часть украинской энергосистемы. В это время в ЛНР был жёсткий энергокризис, так как связи с энергосистемой ДНР у республики не было — линии электропередачи и подстанции остались на подконтрольной Украине территории, а перетоки электроэнергии из России не позволяли покрыть все потребности республики в силу неразвитости сетей и подстанций. Но уже в мае 2022 года ЛуТЭС разминировали и перезапустили часть газовых блоков, а к осени 2023 года в работу пойдут и угольные блоки.

Таким образом, ЛНР и ДНР к началу СВО уже были интегрированы в Единую энергосистему России, однако расчёты за электроэнергию внутри них проводились в изолированном режиме, а перетоки из России ежегодной стоимостью около 3,5 млрд рублей считались³ технологическими потерями и перекрывались за счёт промышленных потребителей.

С областями — Запорожской и Херсонской — дела обстоят несколько сложнее.

В Херсонской области освободили Каховскую ГЭС, от которой теперь остались лишь руины. Установленная мощность станции составляла 230 МВт, но при России она максимум выдавала 140 МВт.

В Запорожской области были освобождены сразу две станции — Запорожская АЭС, о которой ныне знают все и всё, а также Запорожская ТЭС.

Все три станции работали в связке: АЭС несла на себе основную нагрузку, а ТЭС и ГЭС покрывали остаток, заодно позволяли проходить утренний и вечерние пики потребления электроэнергии и (в случае с Каховской ГЭС) регулировали объём воды в Каховском водохранилище, откуда подпитывался пруд — охладитель ЗАЭС.

Какое-то время Запорожская АЭС обеспечивала э/э как Украину, так и перешедшую под контроль России часть Запорожской области, однако по мере развития кризиса вокруг станции стало очевидно, что областям

¹ Углегорскую ТЭС запустят к середине 2023 года. // ТАСС. 2022. 17 августа. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15494651>

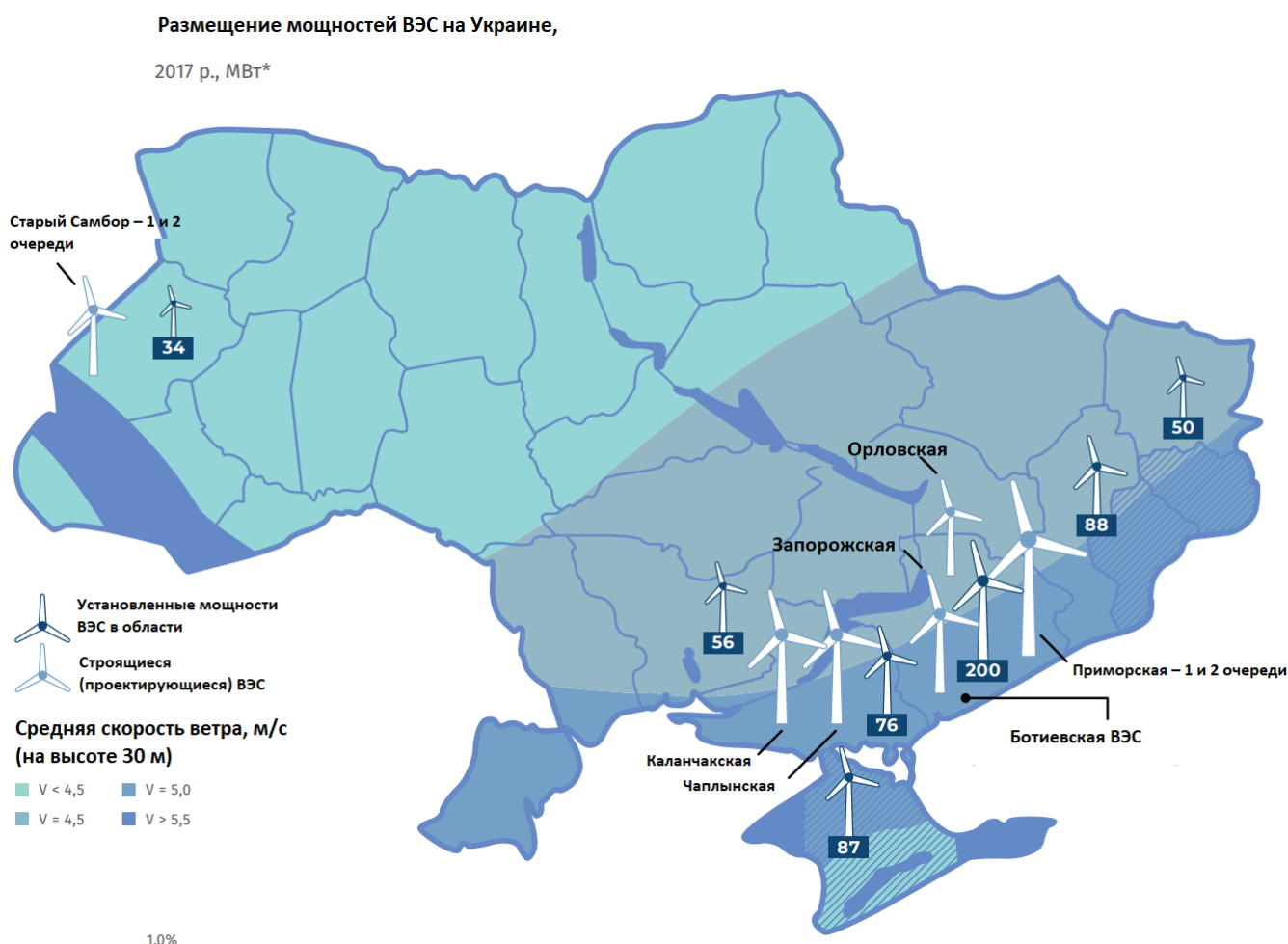
² Мироновская ТЭС не работает — ВСУ расстреляли из артиллерии подстанцию и линии электропередачи. // ZOV ДНР. 2022/ 11 ноября. URL: <https://dnr-news.ru/society/2022/11/11/158539.html>

³ Россия и ДНР увеличили поставки электроэнергии в ЛНР. // РБК. 2017. 26 апреля. URL: <https://www.rbc.ru/business/26/04/2017/58ff22ad9a79475ba750b653>

нужны резервные источники электроэнергии. Поэтому уже к середине лета 2022 года были восстановлены⁴ ЛЭП на юге Херсонской области (их в 2015 году подорвала украинская сторона), и Крым впервые в своей истории превратился из донора в поставщика электроэнергии благодаря строительству двух ТЭС.

Запорожская ТЭС с началом СВО прекратила свою работу, а пять из шести энергоблоков Запорожской АЭС пребывают в состоянии «холодного останова» — состояния, при котором ядерная реакция прекращается и блок не производит электроэнергии, а один из блоков (в текущий момент⁵ — блок № 6) переведен в режим «горячего останова» и производит тепловую энергию для нужд Энергодара.

Кроме того, в каждом из новых субъектов России есть свои объекты возобновляемой энергетики — солнечные (СЭС) и ветряные (ВЭС) электростанции.

Среди доставшихся ВЭС стоит отметить Приморскую, Ботиевскую (каждая по 200 МВт мощности), а также Запорожскую и Орловскую (каждая по 100 МВт) в Запорожской области. В Херсонской области — Мирненскую (87,4 МВт) в Каланчакском районе, Аверьяновскую (69 МВт) близ Скадовска и недостроенную Сивашскую возле Чапынки. Указанная мощность — проектная, однако станции находятся на разном этапе ввода очередей в эксплуатацию, так что их фактическая мощность может быть существенно меньше. У Аверьяновской ВЭС в 2019 году успели запустить две очереди на 14,4 МВт. Новоазовская ВЭС в ДНР и вовсе находилась на линии фронта, но была частично перезапущена незадолго до начала СВО. ВЭС в Краснодонском и Лутугинском районах ЛНР работают ещё с 2018 года.

⁴ Н. Шульгинов в ходе рабочей поездки в Крым и ДНР запустил ВЛ Каховская — Джанкой и Каховская — Островская. // Нефтегаз.ру. 2022. 22 июля. URL: <https://neftegaz.ru/news/energy/744530-n-shulginov-v-khode-rabochey-poezdki-v-krym-i-dnr-zapustil-vl-kakhovskaya-dzhankoy-i-kakhovskaya-ost/>

⁵ СОСТОЯНИЕ ЗАПОРОЖСКОЙ АЭС. // Запорожская АЭС. 2023.26 сентября. URL: https://znpp.ru/novosti/sostoyanie-zaporozhskoy-aes/detail.php?ELEMENT_ID=9788

ВИЭ и СЭС являются недеспетчеризируемыми видами генерации — выработка электроэнергии зависит от погоды, «ветряки» производят «грязный» (с прыгающей частотой) переменный ток, который приходится пропускать через выпрямитель, преобразовывая в постоянный ток, а после посредством инвертора преобразовывать постоянный ток в переменный.

Поэтому другим видам генерации нужно подстраиваться под «зелёную» энергетику, а не наоборот. Без прочного «классического» базиса в виде тепловой, атомной и гидроэнергетики ВИЭ Новороссии пока не стоит рассматривать как сколь-либо серьёзные источники электроэнергии для новых регионов. Кроме того, на станциях установлено иностранное оборудование (преимущественно американское и европейское), некоторые объекты (СЭС в Токмаке) расположены недалеко от линии фронта. Тем не менее в областях ВИЭ и СЭС летом 2023 года перевели⁶ в государственную собственность.

А с 11 июня по сентябрь 2022 года в составе российской энергосистемы была часть Харьковской области: в апреле 2022 года киевская власть прекратила подачу электроэнергии 400 тыс. человек в Купянском, Волчанском, Боровском, Шевченковском, Изюмском, Печенежском, Великобурлукском и Балаклейском районах Харьковской области. Их на время запитали через ЛЭП 110 кВ Нежеголь — Солнечная длиной 8,7 км из Белгородской области.

Таким образом, ЛНР и ДНР были частично интегрированы в российскую энергосистему ещё в 2017 году, а области вошли в неё в 2022 году. Интегратором для республик стала Ростовская область, а для областей — Крым. При этом вплоть до 2022 года свои потребности в электроэнергии полностью обеспечивала лишь ДНР, в ЛНР своя генерация появилась в 2022 году, а области целиком и полностью зависят от перетоков из Крыма.

⁶ ВЭС Херсонской области перешли в собственность государства. // Нефтегаз.ру. 2023. 24 июля. URL: <https://neftegaz.ru/news/energy/787987-ves-khersonskoy-oblasti-pereshli-v-sobstvennost-gosudarstva/>

Электроэнергетических связей между областями и республиками нет — линии электропередачи проходят по подконтрольной Киеву территории.

Распределение

Именно об отсутствии связи между областями и республиками на ВЭФ говорил глава Минэнерго России Николай Шульгинов. Энергетики реализуют компенсирующие мероприятия, проектируют связь 330 кВ между Донецкой и Запорожской энергосистемами. «Сейчас реализуются мероприятия, связанные с перестройкой и установкой устройств противоаварийной автоматики на разные подстанции. Мы сможем обеспечить компенсацию поврежденной ГЭС. Плюс будет увеличение поставок электроэнергии с Крымского полуострова», — отметил⁷ 11 сентября министр энергетики России.

Если взять на вооружение карту⁸ европейской энергосистемы, где отображены электростанции, ЛЭП и подстанции, в том числе на территории России и Украины, то чётко видно, что без строительства новых ЛЭП и

⁷ Интервью Николая Шульгинова информагентству «РИА Новости». // Министерство энергетики России. 2023. 11 сентября. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/24947>

⁸ Карта ENTSO-E. 2019. URL: https://eepublicdownloads.entsoe.eu/clean-documents/Publications/maps/2019/Map_ENTSO-E-4.000.000.pdf

подстанций не обойтись. Текущие связи разорваны линией фронта, а две линии на 750 кВ (на карте отображены синим цветом), соединяющие ЗАЭС и Углегорскую ТЭС, проходят через подконтрольную Украине часть ДНР.

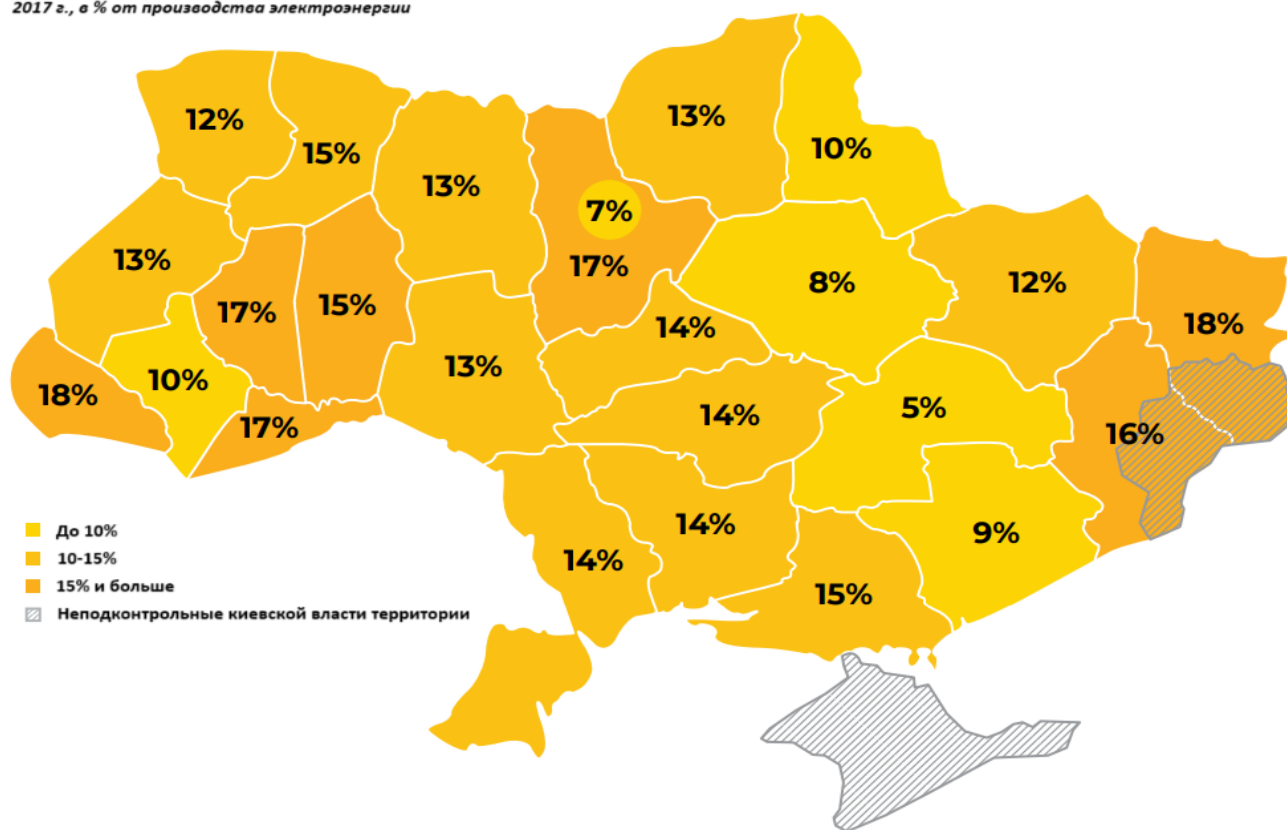
К сожалению, никакой конкретики по соединяющей ДНР и Запорожскую область ЛЭП нет, однако важен сам факт начала работ по объединению данных энергосистем, так как это позволит распределить нагрузку между Крымом и ДНР, задействовав профицитный энергопотенциал Зуевской и Старобешевской ТЭС. Заодно вырастет надёжность обеспечения Запорожской и Херсонской областей и будет смягчён дефицит электроэнергии на Юге России, который в ближайшие пять лет может достигнуть 860 МВт. Системный оператор уже указывает⁹ на необходимость строительства в Крыму 307–338 МВт мощностей, ещё 550–605 МВт нужно построить в Краснодарском крае, что обойдётся в 80 млрд рублей.

4 августа 2023 года, когда глава Минэнерго Шульгинов дал¹⁰ поручение закончить восстановление магистрального электросетевого комплекса Новороссии к 1 октября, работы были завершены на 25 из 35 объектов. В целом электросети Новороссии требуют серьёзной модернизации: из-за их износа правительством был установлен норматив потерь в магистральных сетях до 6,5 %, а в распределительных — до 14 %, что примерно соответствует среднему нормативу потерь электроэнергии в украинской энергосистеме образца 2017 года. «Россети» в ближайшие 2–3 года намерены¹¹ вложить в электросети новых регионов 40 млрд рублей, для чего созданы два предприятия — Донбасское (ЛНР и ДНР) и Таврическое (Запорожская и Херсонская области).

Кроме того, с 1 сентября заработали два филиала Системного оператора на новых территориях, и они уже занимаются диспетчерским управлением электроэнергетикой Новороссии.

Технологические потери электроэнергии в распределительных системах Украины,

2017 г., в % от производства электроэнергии

⁹ Югу не хватает энергии. В Крыму и на Кубани нужно построить ещё около 1 ГВт ТЭС. // «Коммерсантъ». 2023. 5 сентября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6197531>

¹⁰ Минэнерго поручило к 1 октября восстановить электросетевой комплекс новых регионов. // ТАСС. 2023. 4 августа. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18447701>

¹¹ «Россети» вложат в энергоинфраструктуру новых регионов 40 млрд рублей за два–три года. // ТАСС. 2023. 13 сентября. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18739827>

По словам Николая Шульгинова, схема управления генерацией и сетевым хозяйством будет выглядеть следующим образом: за генерацию будут отвечать крупнейшие компании с государственным участием, «Россети» возьмут на баланс магистральные ЛЭП, а за распределительные сети будут отвечать региональные власти.

Управление

Теперь стоит осветить ход интеграции энергосистемы Новороссии в состав организаций, управляющих процессом производства и распределения электроэнергии.

21 августа 2023 года федеральное правительство определило¹², что единым поставщиком электроэнергии для Новороссии станет созданное 17 июля ООО «Единый закупщик», чьим владельцем является структура госкорпорации «Росатом». Задача единого закупщика — покупать электроэнергию у электростанций Новороссии, закупать недостающий остаток в соседних регионах России и продавать эту электроэнергию компаниям — гарантирующим поставщикам, которые отвечают за её продажу конечным потребителям.

В каждом из новых регионов создали свою компанию — гарантирующего поставщика: «Энергосбыт Донецк», «Энергосбыт Луганск» и далее по списку. Проводить расчёты с абонентами и «Единым закупщиком» данные структуры начнут с 1 октября. А к 2028 году планируется завершить интеграцию энергосистем Новороссии в российский оптовый рынок электроэнергии, присоединив их к первой ценовой зоне (европейская часть плюс Урал). К тому моменту уже решат все вопросы с генерацией, сетями, диспетчеризацией и контуром Системный оператор — «Единый закупщик» — «Энергосбыт» — абонент.

Тарифы на электроэнергию в новых регионах и остальной части России планируют уравнивать в ближайшие 10 лет, а пока разницу в тарифах будет принимать федеральное правительство — ему предстоит компенсировать энергетикам недополученную прибыль.

Проблемы и выводы

Как видно, интеграция энергосистем новых регионов идёт быстрыми темпами: о серьёзных перебоях в электроснабжении не было новостей с конца лета — начала осени 2022 года, бесхозного электросетевого имущества в Новороссии не осталось, собственная генерация обеспечивает 70 % потребления, а первичная интеграция в оптовый энергорынок завершится к 1 октября.

Однако интеграция получается специфической: станции переходят под контроль новых властей, а далее на их проходной опускается шлагбаум, а на дверях закрываются замки, так как потребности в работе в новых электроэнергетических мощностях на территории Новороссии нет. Станции были частью украинской энергосистемы, а теперь оказались отрезаны от неё. До тех пор, пока не будет достигнут перелом в СВО, а ВС РФ не расширят зону контроля, у электростанций Новороссии просто не будет достаточного количества потребителей. Отдельный вопрос — перезапуск промышленности, на которую приходится большая часть потребления электрической энергии.

Как следствие, даже спустя год после расширения границ России нет понимания с будущим электростанций Новороссии.

- Мироновская ТЭС как объект электрогенерации пока не нужна и продолжит использоваться в качестве котельной.
- Перезапуск Углегорской ТЭС очевидно столкнулся с трудностями из-за уходящих на Украину линий электропередачи.

¹² Запитайтесь, регионы. Как будут снабжаться электроэнергией новые субъекты РФ. // «Коммерсантъ». 2023. 21 августа. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6172107>

- Каховская ГЭС уничтожена и восстанавливаться не будет — куда важнее восстановление плотины для регулирования объёма воды в спущенном в ноль Каховском водохранилище.
- Перспективы Запорожской ТЭС туманны — станция не работает с мая 2022 года.
- Для полноценного использования Запорожской АЭС необходимо отодвинуть линию фронта, гарантировав недосыгаемость территории станции для ствольной артиллерии, выгрузить из реакторов ядерное топливо Westinghouse, отремонтировать и модернизировать станцию, чтобы она соответствовала требованиям «Росатома», а также связать её с энергетической системой России, построив соответствующие линии электропередачи и электроподстанции.
- ВИЭ и СЭС будут запущены не раньше, чем будет завершена модернизация электросетевого хозяйства, однако острой потребности в их работе сейчас нет.
- Предельно понятным является будущее Старобешевской, Зуевской и Луганской ТЭС — они уже работают и именно на них придёт основная нагрузка в обеспечении электроэнергией жителей Новороссии.

Получается, что главным препятствием для запуска всех этих мощностей является их невостребованность, перед которой бессильны любые энергетики — вопросы войны и мира, а также перезапуска экономики в их сфере ответственности не входят.

А пока же остаётся констатировать очевидное: электроэнергетике Новороссии предстоит неопределённое время функционировать в рамках новой парадигмы, когда львиная часть станций будет простаивать, так как организация перетоков электроэнергии из соседних регионов России будет дешевле собственного производства.

Транспорт

Летом 2023 года президент Путин предложил перенаправить часть автомобильного потока в Крым через Северное Приазовье. Если до начала сезона отпусков с тотальным досмотром въезжающих на Крымский мост автомобилей худо-бедно, но справлялись, то после второго подрыва Крымского моста, его пропускной способности стало недостаточно для доставки грузов, пропуска пассажиров и туристов. Так через Северное Приазовье стали ехать в Крым не только грузовики, но и легковые автомобили.

Железные дороги Новороссии

Железнодорожное сообщение между Украиной и ЛНР/ДНР прекратилось ещё в 2014 году, а один из самых современных на территории Украины Донецкий ж/д вокзал простаивал целых пять лет — первый пригородный поезд с него отправился лишь 19 августа 2019 года, до этого поезда ходили с Ясиноватой. В общем, к началу СВО пассажирское сообщение, за исключением редких электричек между Донецком и Луганском, практически остановилось, а грузооборот сокращался по мере падения объёмов добычи угля и плавки стали.

С началом СВО под контроль России перешли железнодорожные пути в виде частей Донецкой, Приднепровской и Одесской железных дорог Украины. И сразу же оказалось, что ж/д логистика является самым слабым местом в транспортных системах новых регионов России, виной чему — схема железных дорог на территории бывшей УССР:

- ж/д сообщение между Центральным федеральным округом и ЛНР с ДНР пока невозможно — для этого потребуются освободить Харьков, Харьковскую область и ЛНР с ДНР в их административных границах или как минимум Купянск с лесами под Сватово;
- ж/д сообщение между ДНР и Южным федеральным округом «висит» на ветке через ж/д станцию Успенская в Ростовской области;
- ж/д сообщение между ЛНР и Южным федеральным округом отсутствует — потребуются восстановить не использовавшийся с 2007 года 75-км участок Миллерово — разъезд 122-й км, что обойдётся в 6 млрд рублей;
- ж/д сообщение между Крымом и Херсонской и Запорожской областями хотели запустить к 1 июля прошлого года, но не решились из-за проблем с безопасностью.

И это без учёта сложностей с тягой: Донецкая железная дорога электрифицирована постоянным током, а Северо-Кавказская железная дорога работает от переменного тока, участок между Донецкой и Приднепровской железными дорогами и вовсе не электрифицирован. Плюс ж/д и станция Иловайск в ДНР периодически попадают под удары из украинских РСЗО.

Поэтому неудивительно, что между Москвой и Донецком не ходят поезда, а пассажиров из Симферополя в Мелитополь возят автобусами. Решить железнодорожные проблемы можно двумя способами: либо отодвинуть линию фронта, либо проложить новую ж/д по территории Северного Приазовья — между Крымом и Ростовской областью. Судя по всему, именно к последнему варианту пока склоняются власти — 15 июня стало известно о введённых предпроектных изысканиях по соответствующему участку железной дороги. Как быстро завершат бумажные работы и приступят к строительству, а также во сколько обойдётся стройка — неизвестно. Но строить этот участок дороги, равно как и управлять другими, будут уже не Донецкие железные дороги, а «Железные дороги Новороссии» — соответствующее унитарное предприятие создали 29 мая 2023 года.

А пока же основные тяготы по снабжению новых территорий и войск несёт на себе автотранспорт. С ним ситуация тоже непростая, но куда более оптимистичная по сравнению с железными дорогами.

Автодороги Новороссии

Состояние автомобильных и железных дорог вплоть до начала СВО на этих территориях было плачевным.

Для властей Украины цивилизация заканчивалась аккурат на их государственных границах с непризнанными республиками, а транзитного сообщения между Украиной и Россией через ЛНР и ДНР не было. Впрочем, киевская власть дорогам в Херсонской и Запорожской областях также особого внимания не уделяла — доставшейся в наследство от СССР дорожной сети вполне хватало для обслуживания пассажиро- и грузопотока.

У ЛНР и ДНР собственных средств вместе с дотациями из федерального бюджета хватало лишь на текущие ремонты важнейших трасс, связывающих республики с Россией, но не на расширение их пропускной способности. Внешнее финансирование, в отличие от Украины, по линии международных организаций привлечь было невозможно, поэтому к реконструкции контрольных пунктов въезда-выезда — так они назывались до СВО — на границе республик и Украины власти Луганска и Донецка приступили лишь в 2018 году. До этого в данных пунктах пропусках творилось бесконечное столпотворение, а в очередях часто умирали пенсионеры. Реконструкция пунктов пропуска на границе с Россией и вовсе началась лишь в 2020 году, но в ДНР из трёх пунктов пропуска — Новоазовск, Успенка и Мариновка — обновили лишь Успенку.

В таком полукоматозном режиме с ветшающими автомобильными дорогами и узким бутылочным горлышком в виде пунктов пропуска как на западных, так и на восточных границах ЛНР и ДНР встретили начало СВО.

А далее закрутилось.

Первым делом федеральная власть упростила таможенный контроль с новыми территориями: таможенные органы ЛНР и ДНР прекратили осуществлять таможенный контроль — он стал прерогативой ФТС России, что ускорило процесс перемещения грузов. С 5 октября — на следующий день после включения в состав России новых территорий — государственная граница стала административной, что превратило пограничный контроль в паспортный, а таможенный — в простой досмотр. К тому моменту КПП на границе Крыма и Херсонской области расширили, на освобождённых территориях ЛНР открыли таможенные посты «Меловое», «Просяное» и «Танюшевка», в июне 2022 года новый пункт пропуска «Ульяновское-Шрамко» открылся в ДНР. Расширить пункты пропуска между Новороссией и другими регионами России власти обещали к сентябрю.

Вторым шагом стало разворачивание масштабного дорожного строительства, для чего на новые территории привезли мобильные асфальтобетонные заводы и десятки единиц техники с сотнями рабочих. Благодаря этому в 2022 году успели отремонтировать 800 км дорог, до конца 2023 года отремонтируют ещё 700 км дорог.

С 27 октября — когда два пролёта Крымского моста уже лежали на дне Керченского пролива — часть фур направили в обход моста и паромной переправы по территории новых регионов. К 20 ноября 2022 года территорию Северного Приазовья в сутки пересекали от 300 до 700 грузовых автомобилей. Так заработал сухопутный мост в Крым.

Но куда важнее изменение системы управления основными автомобильными дорогами.

16 марта 2023 года власти сообщили о создании ФКУ «Упрдор "Новороссия"», а к 14 июня в перечень автомобильных дорог федерального значения включили четыре автомобильных магистрали:

- Р-150 — на Мариуполь через Белгород, Старобельск, Луганск и Донецк;
- Р-260 — на Луганск через Волгоград и Каменск-Шахтинский;
- Р-280 — на Симферополь через Ростов-на-Дону, Таганрог, Мариуполь и Мелитополь;
- А-258 — на Луганск из Кантемировки Воронежской области.

Трасса Р-280 с 4 июля официально стала называться «Новороссия», что — вместе с созданием одноимённых организаций — ставит символическую точку в процессе включения транспортных коммуникаций новых территорий в состав российских автомобильной и железнодорожной сетей. Работы на двухполосной Р-280 глава «Автодора» Вячеслав Петушенко обещает закончить к началу осени.

А вот о четырёхполосной трассе с условным названием «Таврида-2», о которой в декабре 2022 года говорил врио губернатора Херсонской области Владимир Сальдо, оценивая стоимость стройки в 350–400 млрд рублей, пока никаких новостей нет. Вероятно, её возведение отложат до лучших времён, так как пока что единственный способ окупить столь масштабную стройку — сделать проезд по дороге платным, а для этого потребуется солидный поток автомобилей вместе с ростом общих доходов граждан Новороссии.

Заодно идут активные работы по созданию автодорожного кольца вокруг Азовского моря. 15 июня «Автодор» закончил основные работы по строительству Аксайского обхода — крупнейшего участка Ростовского транспортного кольца протяжённостью 110 км. До конца текущего года будет завершён обход Краснодара и участок от Краснодара до Керченского моста. В 2024 году полностью построят участок дороги до Керченского моста.

Такое пристальное внимание к автомобильным дорогам со стороны федеральной власти не должно удивлять: группировки войск снабжаются по тем же дорогам, что и население Новороссии, поэтому транспортная связность с новыми территориями — вопрос не только экономики, но и безопасности.

Порты и аэропорты

Теперь стоит осветить ситуацию с воздушным и морским транспортом — проблем с ними не меньше, чем с железными дорогами.

Проектно-сметную документацию для восстановления аэропорта Мариуполя начали готовить ещё в июне 2022 года, планируя запустить его в 2024–2025 годах. К марту 2023 года аэропорт уже активно использовался военными, а к июню стало известно, что восстановление аэропорта приостановили из-за угроз для безопасности строителей — к тому моменту ВСУ несколько раз обстреляли территорию аэропорта дальнобойными ракетами. При этом планы по запуску пассажирского авиасообщения с Мариуполем к 2025 году пока в силе.

С портами ситуация куда лучше, чем с аэропортом. России достались четыре порта: Скадовск (вместе с портовым пунктом Хорлы), Геничеськ, Бердянск и Мариуполь.

Скадовский порт не работает с 2016 года — в 2014 году из-за близости к Крыму порт стал стремительно терять грузооборот, пока к 2018 году он не упал до 8,4 тыс. тонн. Примерно тогда же порт законсервировали,

а в 2020 году, когда украинский Кабмин выставил порт на приватизацию, в него зашли всего два корабля. Инвестора так и не нашли — мало кому интересен порт с обмелевшим фарватером. Восстанавливать порт начали уже при России: в феврале 2023 года на территорию предприятия приехали специалисты с материка вместе с оборудованием. К первому июля 2023 года успели отремонтировать порталый кран и лабораторию на зерновом перегрузочном комплексе, а полностью работы в порту планировали завершить к началу осени. Впрочем, акватория порта пока закрыта, да и вопрос с дноуглублением никто не снимал. От линии фронта порт находится на солидном расстоянии, что позволяет надеяться на то, что единственной угрозой для его безопасности пока могут быть лишь дальнобойные ракеты Storm Shadow.

С Геническим морским портом всё куда сложнее. Порт уже давно не работает — ещё в 2016 году украинская пресса писала о том, с 2009 года в портах Херсонской области не проводились дноуглубительные работы, а эксперты тогда указывали на неспособность Генического порта принимать суда из-за обмелевшего фарватера. В апреле 2023 года власти Херсонской области начали искать инвестора для восстановления порта в рамках государственно-частного партнёрства. Но перед инвестором во весь рост станут несколько серьёзных проблем. Первая — дноуглубление фарватера. Вторая — общее техническое состояние инфраструктуры, включая два причала, а также оборудования. Третья — мощность порта, которая в лучшие советские годы не превышала 200–250 тыс. тонн. Поэтому найти инвестора для Генического порта будет трудно.

Бердянскому порту досталось 24 марта 2022 года, когда ВСУ ракетой «Точка-У» повредили десантный корабль «Саратов». На борту судна начался сильный пожар, а экипаж принял решение затопить корабль. Подняли «Саратов» уже в июле, затем в порту начались восстановительные работы. До конца текущего года в строй введут мощности для приёма контейнеров, но пока без строительства отдельного терминала, нефтеналивной терминал обещают восстановить к марту 2024 года. В прошлом году порт осуществлял перевалку зерновых, а Киев просил Турцию арестовать судно «Жибек Жолы» с 4,5 тыс. тонн запорожской пшеницы. Вопрос с дноуглубительными работами для порта особой остроты не имеет — фарватер углубляли в 2019–2020 годах и январе 2021 года. Тем не менее власти Запорожской области оценивают целесообразность проведения дноуглубительных работ в порту с текущих 6–7 метров, что позволило бы порту принимать крупнотоннажные суда водоизмещением свыше 10 тыс. тонн.

Порт Мариуполя

Мариупольский порт перезапустили ещё в середине июня 2022 года. На пике грузооборот порта доходил до 15 млн тонн, из которых большая часть приходилась на металл и уголь, но — в силу отсутствия ж/д сообщения между Мариуполем и Донецком, а также остановки мариупольских метзаводов — порт может осуществлять лишь перевалку зерновых и приём генеральных грузов. Мощность порта по перевалке зерновых планируют увеличить в четыре раза — с 500 тыс. тонн до 2 млн тонн. А пока же территорию порта используют как склад для хранения строительных материалов. Плюс по-прежнему непонятно, кто и когда приступит к восстановлению Азовского судоремонтного завода, который является частью порта. Восстанавливать завод точно придётся, так как на его территории находится единственный в Азовском море плавучий док грузоподъёмностью 15 тыс. тонн, где можно ремонтировать суда длиной до 200 и шириной до 25 метров.

Таким образом, пока у России два новых порта — Бердянск и Мариуполь, которые в конце марта 2023 года включили в Реестр морских портов России. Скадовск, скорее всего, в ближайшее время станет третьим портом на новых территориях. Но решить две оставшихся проблемы — рост грузооборота и воссоздание Азовского морского пароходства — будет куда сложнее. На это, скорее всего, уйдут долгие годы, если не десятилетия.

Проблемы и выводы

Как видно, там, где федеральная власть не сталкивается с обстоятельствами непреодолимой силы в виде созданной ещё в советские годы схемы железных дорог и закрытого воздушного пространства, транспортная система интегрируется без особых проблем. Два порта — Бердянск и Мариуполь — интегрированы, третий (Геничеськ) — на подходе, темпы дорожного строительства и вовсе поражают. На этом фоне желание направить через Северное Приазовье часть туристического автомобильного потока не должно удивлять — если бы заторов перед Крымским мостом не было, то их следовало бы создать — иначе загрузить автомобильные дороги новых территорий было бы сложно. А так как с конца октября никаких новостей о ЧП (повреждении и уничтожении) с грузовиками, перенаправленными в приказном порядке с Кубани в Приазовье, нет, то вывод о безопасности сухопутного коридора в Крым напрашивается сам собой.

А вот с железными дорогами, к сожалению, никакого простого решения нет, и мы, скорее всего, в ближайшее время станем свидетелями прокладки новой железнодорожной ветки из Ростовской области по Северному Приазовью. Вне зависимости от того, какой будет конфигурация фронта, дополнительная железная дорога явно не помешает.

Углепром

В начале лета власти ДНР анонсировали, что уже в июле-августе на угледобывающие предприятия республики зайдут первые инвесторы. Инвесторы, и правда, зашли, но в ЛНР, где одна из шахт была передана компании из Ростовской области. А вот в ДНР к концу сентября в очередной раз закрыли долги перед горняками, но не за август, а за апрель. Новые сроки приватизации шахт пока не объявлены, но вне зависимости от того, состоится приватизация шахт в намеченные сроки или нет, инвесторам придётся решать целый букет проблем, накопившихся в республиканской угледобыче с 2014 года и усугублённых 2022 годом.

Проблемы отрасли

Активы инвесторам достанутся крайне проблемные, и прежде чем перейти к предметному рассмотрению четырёх ключевых проблем отрасли — безопасности, кадрам, инфраструктуре и спросу, стоит описать состояние, в котором находится угледобыча в ЛНР и ДНР, а также систему управления шахтами.

В кризис угледобывающие предприятия Донбасса скатились ещё до 2014 года — при последнем домайданном президенте Украины Викторе Януковиче обсуждалась программа «оптимизации» угледобычи с закрытием шахт. После 2014 года проблемы стали нарастать как снежный ком и достигли апогея к 2017 году, когда республики из-за украинской экономической блокады остались без традиционного рынка сбыта. Выход на внешние рынки был задачей нетривиальной из-за непризнанности и логистических проблем (экспорт

приходилось налаживать через Россию). Тогда федеральный центр принял решение передать шахты во временное управление беглому украинскому олигарху Сергею Курченко, которому предоставили монопольное право на экспорт угля. «Тема» для Курченко оказалась крайне денежной: контроль за его действиями был минимальным, зависимость Донецка и Луганска — максимальной, а схема экспорта — транзитом через другие страны на Украину и в ЕС — открывала невероятные возможности для махинаций. Курченко этими возможностями воспользовался: уголь с шахт покупали по цене на 100 рублей за тонну выше себестоимости, а продавали по 90–100 долларов за тонну. С такой рентабельностью структуры Курченко накопили не миллиарды рублей прибыли, а 8 млрд рублей убытков, в том числе 2,5 млрд рублей задолженности по зарплате. В 2019 году «Газ-Альянс» Курченко лишили монопольного права на экспорт угля из ЛНР и ДНР, но предоставили отсрочку по погашению задолженности вплоть до 2025 года.

Лучше после такого шага не стало: долги продолжали увеличиваться, а количество шахтёров — сокращаться. Горняки спасались, как могли: кто-то увольнялся, кто-то — таких набралось свыше 2 тыс. человек — подписывал контракты и по организованному набору переезжал в Якутию на предприятия «Колмара».

В ДНР, правда, обошлось без забастовок, а в ЛНР в июне 2020 года 119 шахтёров шахты «Комсомольская» отказались подниматься из забоя и провели под землёй восемь дней, требуя погасить перед ними задолженность по зарплате. Власти пустили в ход МГБ, задержав 22 горняка и членов их семей, но после шахтёрам предоставил письменные гарантии неприкосновенности и погашения долгов глава республики Леонид Пасечник. Долги, и правда, стали гасить, а заодно провели реорганизацию системы управления угледобычей, передав рентабельные шахты в состав государственного предприятия «Востокуголь». Как итог — если верить луганской бюрократии — з/п работников «Востокугля» с 2020 по 2022 годы выросли на 65 %, и выплаты стали регулярными. Плюс «Востокуголь» к концу 2022 года — при худших стартовых условиях — умудрился обогнать ДНР по объёмам добычи угля.

В ДНР ничего принципиально менять не стали, поэтому практика по выплате зарплаты траншами по 5–7 % с трёхмесячной задержкой стала нормой. Апогеем такого отношения к шахтёрам стала распространённая грустная шутка о выплате з/п дважды в год — на Новый год и День шахтёра.

В таком тяжёлом состоянии угледобывающая промышленность в народных республиках функционировала вплоть до начала СВО. А с началом спецоперации стало ещё хуже из-за мобилизации. В ДНР она проводилась столь тщательно, что на некоторых шахтах из 700 человек остались работать 30, а в ЛНР из штатных 300 человек трудятся трое. В целом по ДНР призвали каждого второго горянка, в ЛНР 58 % шахтёров ушли воевать.

Как следствие, в ДНР добыча угля на государственных шахтах к концу 2022 года упала до 2,9 млн тонн, сократившись в 2–2,5 раза по сравнению с пиковыми 2018–2019 гг. Примерно столько же угля добыли и на частных шахтах. В ЛНР в январе 2022 года — до начала СВО — планировали добыть 8,5 млн тонн угля, против 5 млн тонн по итогам 2021 года, а добыли больше 3 млн тонн (точных цифр нет).

Все эти цифры, описанные автором, стали известны лишь благодаря включению ЛНР и ДНР в состав России — до этого количество работающих шахт и объёмы добычи находились под грифом «Для служебного пользования».

После присоединения республик стал вопрос о будущем шахт. Глава ЛНР Леонид Пасечник во время встречи с президентом Путиным в конце декабря 2022 года ходатайствовал о сохранении шахт в государственной собственности. Несмотря на отсутствие в России государственных шахт, президент не возражал, но в качестве условия поставил обеспечение безубыточности работы угледобывающих предприятий. В ДНР решили пойти по более простому и проверенному пути, приватизировав государственные шахты.

К моменту включения ДНР в состав России там было пять государственных унитарных предприятий с 16 шахтами, из которых работали девять. Плюс 46 частных шахт, из которых добыча велась на 18. Кроме того, как и в ЛНР, наверняка найдётся пару десятков нелегальных шахт-копанок, но общей погоды не сделают.

Приватизационный путь в ДНР оказался не таким уж и простым. Инвесторы приезжали, смотрели на активы и, по крайней мере в 2022 году, уезжали. Причины всё те же, что автор озвучил в начале текста, — безопасность, кадры, инфраструктура и спрос.

Защиту шахт от обстрелов пока в принципе обеспечить невозможно — на шахту им. Засядько в Киевском районе Донецка может прилететь из ствольной артиллерии, а до остальных добивают РСЗО и авиационные ракеты.

Компенсировать недостачу половины шахтёров также невозможно по вполне понятным причинам: кто-то уехал насовсем, кто-то подписал контракт и воюет, а многие за те деньги, которые им платили ранее (на госслужбе получали больше), в забой не вернуться. Плюс вопрос с долгами по-прежнему не решён — крайний (но не факт, что последний) транш из федерального бюджета размером в 2,7 млрд рублей на погашение задолженности по з/п был перечислен в середине мая. Если частники не возьмут пять государственных шахт ДНР под контроль в июле–августе, то платить з/п вновь придётся из федерального бюджета.

С инфраструктурой и оборудованием и вовсе беда: если в 2017 году проблемой был крепёжный лес, то теперь проблемой является 85 %-ный износ основных фондов шахт (средний показатель по России до СВО — 70 %), а также оборудования. Многое нужно не просто ремонтировать, а строить заново и менять целиком.

Проблемы и выводы

Но и эти проблемы не являются наибольшими для решительного инвестора. Проблема в том, куда девать уголь из Донбасса. При совокупной добыче угля в России по итогам прошлого года в 443 млн тонн Донбасс дал меньше 10 млн тонн, или меньше 2,5 %. Причины кризиса носят объективный характер: половина горняков ушли воевать, что обвалило добычу угля, а экспорт минерала по кратчайшему пути через порт Мариуполя пока невозможен из-за близости линии фронта и состояния железнодорожных путей.

Как следствие — жесточайший кризис в угольной отрасли народных республик. В послевоенной истории России такого кризиса никогда не было, хотя входил в него Донбасс не один год. Если в 1970 году Донбасс выдал на-гора 196 млн тонн угля, то в 1990 году — уже 160 млн тонн. Десятилетие спустя добыча угля упала на 100 млн тонн, до 62 млн тонн, и к 2016 году (тогда Киев ещё учитывал ЛНР и ДНР в своей статистике) скукожилась до 31,6 млн тонн. С началом СВО добыча угля в ЛНР и ДНР упала в 2–2,5 раза относительно показателей 2018–2019 годов и поднимется нескоро.

Тем не менее нокаут не тождественен смерти, а власти народных республик пытаются увеличить спрос на уголь.

На Луганской ТЭС восстановили¹³ четыре угольных энергоблока из шести, а станцию, которая в прошлом году работала исключительно на природном газе, частично переведут на уголь. Замминистра энергетики России Евгений Грабчак, комментируя такой переход, прямо отметил, что его проводят для поддержки шахт и увеличения объёмов добычи угля. При этом ЛуТЭС традиционно работала на антраците из ДНР, а Зуевская ТЭС в ДНР — на газовом угле из ЛНР.

С учётом отсутствия новостей о запуске Углегорской ТЭС (после её освобождения власти ДНР заявили, что запустят ТЭС к середине 2023 года), неостребованности Мироновской ТЭС (работает в режиме котельной) выход на африканский рынок, о котором на полях саммита «Россия — Африка» в Санкт-Петербурге говорили представители ДНР, вполне может внести некоторое оживление в угледобычу народных республик. А с учётом

¹³ На Луганской ТЭС восстановили четыре энергоблока. // ТАСС. 2023. 31 июля. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18410187>

запланированной приватизации государственных шахт в ДНР активизацию работы по выходу на новый рынок можно рассматривать как гарантию окупаемости частных инвестиций.

Заодно в июле стало известно о проведении сапёрами разминирования¹⁴ территории Тельмановского района ДНР, где будут строить железнодорожную линию. Каких-либо подробностей о новой железнодорожной ветке нет, но, по всей видимости, её проложат в обход сильно пострадавшей Волновахи, а заодно подалее от линии фронта. Плюс продолжается активное восстановление железнодорожного узла Волновахи, разрушенного при освобождении города. Если предположение автора верно, то в ближайшее время между Мариуполем и Донецком восстановят железнодорожное сообщение, а значит, появится возможность для экспорта угля и металла.

Наиболее логичные направления для экспорта угля, помимо традиционной Турции, куда уголь отгружают в небольших количествах через порты Ростовской области, — Северная Африка. Везти в Африку уголь из Кузбасса, в отличие от Донбасса, нерационально из-за больших расстояний и наличия ёмкого азиатского рынка. Таким образом, при условии грамотной работы может произойти раздел рынков: Кузбасс сохранит за собой Азию (Китай, Индия, Южная Корея и Тайвань), а Турция с Африкой могут стать покупателями угля из Донбасса.

Потенциальная ёмкость африканского рынка практически безгранична — молодому (среднему африканцу — всего 20 лет) населению Африки потребуются гигантские объёмы энергии, а брать её, по сути, неоткуда. Поэтому не стоит списывать Донбасс со счетов: его подтверждённых запасов угля (10 млрд тонн против 14,8 млрд тонн у Африки) вполне хватит для того, чтобы вывести из энергетической нищеты миллионы жителей Чёрного континента. А это весьма неплохая, пусть и крайне туманная, перспектива для разорённого боевыми действиями и непризнанностью региона.

Металлургия

Ключевая проблема металлургии Новороссии состоит в том, что за минувший год в данной отрасли не было каких-либо изменений. С одной стороны, это проблема — отрасль могла бы развиваться и выйти из текущего коматозного состояния. С другой стороны, хорошо, что она сохранилась, так как в масштабах России меткомбинаты Новороссии не нужны. К счастью, решения о будущем отраслей и предприятий принимаются не рыночными фундаменталистами, а политиками. Вдвойне радует то, что апокалиптические прогнозы о будущем российской металлургии, которые давали в самом начале СВО, не сбылись.

Уже не Украина, но ещё и не Россия

Развитие украинской металлургии, чьими составными частями были предприятия Донбасса и Запорожской области до 2014 и 2022 годов соответственно, можно разделить на три этапа.

Первый — с 1991 по 2014 годы. В этот период Украина обладала полным производственным циклом в металлургии, который состоит из:

- добычи полезных ископаемых (уголь, руда, флюсы);
- переработки сырья (обогащение руды, производство кокса и ферросплавов);
- производства металлургической продукции трёх переделов (чугун, сталь, прокат);
- экспорта готовой продукции.

Полный металлургический цикл в современном мире является роскошью: не всем странам мира достались месторождения всех необходимых полезных ископаемых. У Белоруссии, например, есть современный металлургический завод в Жлобине, но сырьё для своей работы он получает из России.

¹⁴ Специалисты Центра «Лидер» из поселения «Мосрентген» продолжили работы по разминированию. // Официальный сайт органов местного самоуправления поселения «Мосрентген» в городе Москве. 2023. 21 июля. URL: <https://adm-mosrentgen.ru/press-tsentr/novosti/spetsialisty-tsentra-lider-iz-poseleniya-mosrentgen-prodolzhili-raboty-po-razminirovaniyu/>

Обеспеченность сырьём позволяла Украине на равных конкурировать с Россией на мировом рынке, на который обе страны поставляли примерно одинаковую номенклатуру продукции.

В 2014 году — по мере распада Украины — стали рушиться кооперационные цепочки в металлургии, которые окончательно рассыпались в 2017 году, когда метзаводы в ЛНР и ДНР оказались отрезаны от поставок железной руды из Ингулецкого, Центрального и Северного ГОКов, которые остались на подконтрольной Киеву территории Криворожского железорудного бассейна. В ЛДНР остались метзаводы, коксохимы и карьеры по добыче флюсов (Докучаевский флюсо-доломитный комбинат и Комсомольское рудоуправление).

В 2017 году фактически начался второй этап в жизни уже постукраинской металлургии. Если оставшиеся на подконтрольной Киеву территории метзаводы смогли адаптироваться к потере Донбасса, то заводы в ЛНР и ДНР пережить потерю украинской руды не смогли.

Однако с 2017 года метзаводы Донбасса начали получать руду из России, но ритмичной работы, не говоря уже о полной загрузке, не было вплоть до осени 2021 года. Предприятия в ЛНР и ДНР передали в подконтрольное беглому украинскому экс-олигарху Сергею Курченко ЗАО «Внешторгсервис». Этот четырёхлетний период оказался самым мрачным для металлургии Донбасса: Россия не знала, что делать с самими ЛНР и ДНР, не говоря уже об их металлургических заводах, а Курченко оказался, мягко говоря, не самым эффективным менеджером. Итог — фантастическая задолженность по заработным платам, массовые увольнения рабочих и обветшание метзаводов.

В июне 2021 года Курченко отстранили, а предприятия передали Евгению Юрченко, который возглавил Южный горно-металлургический комплекс. В составе ЮГМК оказались семь предприятий, обеспечивавших практически полный (за исключением доступа к железорудному сырью) цикл металлургического производства.

Металлургические предприятия ЛНР, ДНР и Запорожской области		
Предприятие	Сотрудники, тыс.	Примечание
ЮГМК		
Филиал № 1 Алчевский металлургический комбинат	11	Флагман ЮГМК, з/п сотрудников на уровне Ростовской области
Филиал № 2 Енакиевский металлургический завод	5	Работает
Филиал № 3 Макеевский металлургический завод	1,5	Работает
Филиал № 4 «Макеевкокс»	1,5	Работает
Филиал № 5 Ясиновский коксохимический завод	1,5	Избежал закрытия, работает
Филиал № 6 Комсомольское рудоуправление	1,5	Работает
Филиал № 7 Стахановский завод ферросплавов	0,650	Работает, готовится рост производственных мощностей
Самостоятельные подразделения		
Харцызский трубный завод	0,650	Законсервирован, нет заказов
Донецкий металлургический завод	4,5	Работает
Филиал №1 «ХСПКЗ «Силур» ООО «Ростэкспоснаб 8»	1,3	Работает
«Мариупольский металлургический комбинат имени Ильича»	14	Пострадал в ходе боевых действий. Перезапуск экономически нецелесообразен
Мариупольский завод «Азовэлектросталь»	—	Не работает, возможен перезапуск
«Азовсталь»	—	Уничтожен, восстановлению не подлежит. На месте будет создан технопарк

Днепрорудненский железорудный комбинат	2	Перебиты подъездные пути, нет реализации, склад готовой продукции переполнен
Находятся на неосвобождённой территории		
Авдеевский коксохимический завод	4	Работа остановлена, есть риск полного уничтожения в ходе боевых действий
Краматорский метзавод	—	Банкрот с 2012 года
Запорожсталь	10,4	Работает
ВСЕГО		Свыше 46,35 тыс. человек

На предприятиях стали гасить долги, проводить ремонты и перезапускать производство. Однако метзаводы ЛДНР по-прежнему работали на российском сырье и экспортировали готовую продукцию через Россию.

С началом специальной военной операции произошли три крупных события, которые привели¹⁵ к изменению статуса украинской металлургии.

Во-первых, под контроль ДНР перешёл Мариуполь с его морским портом, который получил минимальные повреждения и уже в мае был перезапущен. Порт — это возможность экспорта металла в любую точку мира. А Мариупольский порт специализировался на экспорте металлургической продукции.

Во-вторых, под полным контролем ДНР оказались окрестности Докучаевска. С 2014 года ДНР контролировала Докучаевский флюсо-доломитный комбинат, а вот часть карьеров оказались на подконтрольной Киеву территории. С началом СВО линию фронта от предприятия отодвинули, а Киев лишился доступа к флюсам. Кроме того, под контроль союзных сил перешло Новотроицкое рудоуправление, которое обеспечивало треть добычи известняка на подконтрольной Киеву территории.

В-третьих, российские войска взяли под контроль Запорожский железорудный комбинат в Васильевском и Мелитопольском районах Запорожской области. Первый пусковой комплекс Переверзевского месторождения железных руд запустили уже после ухода ЛНР и ДНР в свободное плавание — в 2015 году. 70 % акций предприятия до начала СВО владел чешский капитал, оставшимися — входящий в «Метинвест» Рината Ахметова меткомбинат «Запорожсталь». Комбинат, где шахтным способом добывают железную руду с содержанием железа порядка 60 %, с середины 1990-х гг. поставлял руду на Тришненский метзавод (контролируется компанией Moravia Steel чешского олигарха Томаша Хренека) и «Запорожсталь» Рината Ахметова.

В августе Запорожский железорудный комбинат юридически прекратил своё существование, став¹⁶ Днепрорудненским железорудным комбинатом, разорвав связь как с бывшими владельцами, так и с Запорожьем. Тогда же комбинат отгрузил первые 5 тыс. тонн руды Южному горно-металлургическому комплексу в ЛНР и ДНР. К середине сентября ДЖРК сообщил о подписании контрактов на поставку 415 тыс. тонн руды заказчикам из ЛДНР и России.

Как видно из таблицы, метпредприятия, входящие в состав ЮГМК, работают, пусть и не на полную мощность в силу идущих боевых действий, вызвавших дефицит кадров вследствие мобилизации, а также проблем со сбытом продукции.

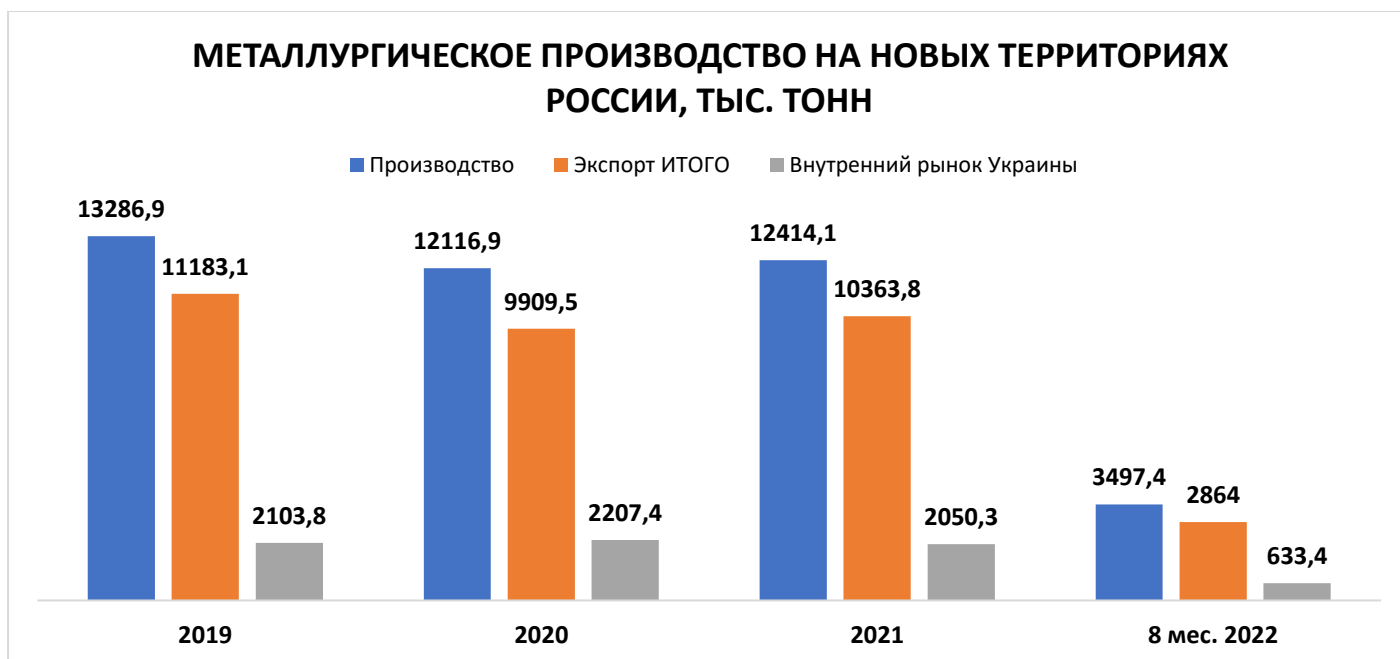
Сбыт долгие годы (помимо поставок железной руды) был основной проблемой для металлургии Донбасса, однако, по всей видимости, экспортным поставкам продукции способствовали низкие производственные издержки (экономия на ФОТ, амортизации и инвестициях в развитие).

¹⁵ Битва за металл. // «Украина.ру». 2022. 22 августа. URL: <https://ukraina.ru/20220822/1037875276.html>

¹⁶ От Запорожского к Днепрорудненскому: история грабежа и перезапуска уникального железорудного комбината. // «Украина.ру». 2022. 29 сентября. URL: <https://ukraina.ru/20220929/1039155802.html>

Исходя из чисто рыночных соображений, металлургическим мощностям ЛДНР, не говоря уже о мощностях Мариуполя или Запорожья, в России места нет.

Во-первых, как Украина, так и ЛНР с ДНР до начала СВО были нетто-экспортёрами металлургической продукции.

И это при том, что средний уровень производства на меткомбинатах новых территорий в период с 2019 по 2021 гг. составил 12,6 млн тонн, из них экспорт — 10,5 млн тонн (83 %), а внутреннее потребление — 2,1 млн тонн (17 %). В 2022 году показатели производства и торговли кардинально изменились, снизившись примерно в 2,5 раза. К августу загрузка украинских ГОКов составила 25 %, а меткомбинатов упала до 15 %.

Во-вторых, меткомбинаты ЮГМК доступа к европейскому рынку лишились после 2017 года, другие метзаводы, перешедшие под российскую юрисдикцию, этого доступа лишатся автоматически в силу введённых ЕС санкций против российской металлургии. Работать в «серой» зоне им никто не позволит, а найти новые рынки сбыта будет нетривиальной задачей. В целом любой экспорт металлургической продукции в недружественные страны крайне затруднён, а заместить эти рынки поставками в КНР крайне сложно в силу больших логистических издержек (длиннее транспортное плечо) и куда меньших цен на металл в КНР, обладающей своей развитой металлургией.

Как итог — выпускаемая ими продукция окажется на внутреннем рынке, куда после 24 февраля выплеснулись объёмы металла, который ранее был бы экспортирован. «Новым» меткомбинатам придётся конкурировать с предприятиями со «старой» территории России, так как сортамент, производимый заводами присоединившихся к РФ территорий, аналогичен производимому компаниями Ассоциации «Русская сталь».

Потребности новых территорий РФ в металлургической продукции		
Продукция	Средний 2019-2021 гг., тыс. тонн	Доля от производства российских компаний, входящих в состав РФ до 30.09.2022 г. (производственные мощности), %
Стальной прокат		
Толстолистовой г/к прокат	332,7	5 %
Балка	20,8	1 %
Прочий фасонный прокат	67,0	14 %
Уголок	15,9	1 %

Швеллер	39,6	3 %
Х/к прокат	309,9	3 %
Оцинкованный прокат	105,9	2 %
Тонколистовой г/к прокат	933,6	3 %
Рельсы	51,6	3 %
Прутки прочие	4,1	0 %
Прокат прочих	78,8	6 %
Стальные трубы		
Профильные трубы	144,4	2 %
Трубы общего назначения	16,3	1 %
Итого	2 120,5	

Без экстраординарных мер правительства по увеличению ёмкости внутреннего рынка металлопродукции прогнозный спрос новых территорий на металл в объёме примерно 2,1 млн тонн/год может быть без каких-либо проблем обеспечен мощностями российских меткомбинатов, входящих в ассоциацию «Русская сталь». Для них 2,1 млн тонн составляют порядка 3 % от средних годовых объёмов производства (69 млн тонн).

Проблемы и выводы

Спустя год с момента включения в состав России четырёх новых регионов ситуация в металлургии Новороссии практически не изменилась.

Комбинат «Азовсталь» погиб и восстановлен не будет, а ММК им. Ильича разминирован и готовится к перезапуску, однако его сроки неизвестны. Будущее меткомбинатов на новых территориях пока является крайне неопределённым: они вписаны¹⁷ в Стратегию развития металлургической промышленности России до 2030 года, однако без какой-либо конкретики.

Российский металлургический рынок потерял европейский рынок сбыта, переключившись на удовлетворение внутренних потребностей. Конкуренция меткомбинатов из «старых» и «новых» регионов пока минимальна в силу малых объёмов производства стали и чугуна в Новороссии.

До окончания активной фазы СВО бурного роста в металлургии Новороссии не будет по вполне объективным причинам:

- близость линии фронта;
- последствия мобилизации сотрудников меткомбинатов;
- отсутствие предпосылок для резкого роста внутреннего спроса на металл.

Определённое оживление в отрасль может привести восстановление ж/д сообщения между Донецком и Мариуполем, которое позволит наладить экспорт металла по кратчайшему пути, но когда это произойдёт, неясно.

В целом в Мариуполе образовалась масса «лишних» металлургов — часть из них переучились (например, на строителей), часть перешли на предприятия ЮГМК или уехали в соседние регионы России. Однако потребность ЮГМК не превышала и четверти от общего количества сотрудников «Азовстали» и ММК им. Ильича.

¹⁷ Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2022 № 4260-р «О Стратегии развития металлургической промышленности Российской Федерации на период до 2030 года». // «КонсультантПлюс». 2022. 28 декабря. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436470/

Общие меры по поддержке экономики и развитию промышленности

За долгие годы федеральная власть освоила ряд важнейших инструментов управления экономикой. Госзакупки позволяют формировать спрос на многие товары, национальные проекты стали инструментом общего развития страны, налоговыми манёврами стимулировали развитие отдельных отраслей, а специальные инвестиционные контракты (СПИК) и соглашения о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК) давали возможность точно привлекать инвестиции.

Однако специфика новых территорий — идущие боевые действия, высокие санкционные риски, накопленное отставание в социально-экономической сфере и разная глубина интеграции в российское правовое пространство — не позволяет использовать там привычные для федеральной власти инструменты развития.

Поэтому, прежде чем осваивать продвинутые инструменты, местной власти предстоит научиться пользоваться базовыми, а федеральной власти — сократить отставание Новороссии от остальной территории России.

СЭЗ и ФЦП

5 октября, на следующий день после включения новых территорий в состав России, Минэк России заявил о необходимости создания в четырёх новых субъектах Свободной экономической зоны (СЭЗ). 1 июля — спустя 10 месяцев после объявления плана — закон о создании СЭЗ вступил в силу, и власти новых регионов развернули информационную кампанию, а в ЛНР даже успели одобрить первую заявку на участие в СЭЗ (им стало ООО «Стройцентр» — местный наследник украинского «Эпицентра» и аналог российского «Леруа Мерлен»).

Ничего принципиально нового федеральная власть придумывать не стала и воспользовалась опытом Крыма. В Крыму и Севастополе СЭЗ заработала с 1 января 2015 года и будет действовать до 2039 года (на новых территориях — до 2050 года). Особый режим предусматривает массу льгот в части уплаты налогов и социальных взносов, а также нулевых таможенных пошлин на импорт оборудования.

СЭЗ, по замыслу властей, должна стать главным стимулом экономического развития, но, как показывает опыт Крыма, влияние СЭЗ на экономику оказывает весьма ограниченное.

Минэкономразвития отмечает, что за семь лет — с 2014 по 2021 годы — в СЭЗ Крыма и Севастополя вложили 225 млрд рублей, из которых 150 млрд рублей пришлось на капитальные вложения. Всё это позволило создать 84 тыс. рабочих мест, а бизнес уплатил свыше 161 млрд рублей налогов, получив 74,5 млрд рублей льгот.

Валовой региональный продукт (ВРП) Крыма за указанный период вырос в три раза (с 189 до 603 млрд рублей), а Севастополя — в 4,6 раза (с 30 до 138 млрд рублей). При этом Крым и Севастополь как были дотационными субъектами, так и остались. В 2015 году Крым вместе с Севастополем получили 79,16 млрд рублей безвозмездных поступлений при собственных доходах в 32 млрд рублей. В 2022 году доходы Крыма и Севастополя составили 262,2 млрд рублей, из которых 181,9 млрд рублей — безвозмездное поступление. Проще говоря, если в 2015 году на безвозмездные поступления пришлось 72,2 % от доходов субъектов, то в 2022 году — 69,4 %. Как видно, результаты не впечатляют.

При этом нужно учитывать два важных момента.

Во-первых, Крым и Севастополь никогда не были крупными центрами добывающей и обрабатывающей промышленности в отличие от Донбасса. По структуре экономики они куда ближе к Херсонской и Запорожской областям с с/х и сферой услуг (туризм и сопутствующие ему отрасли). Как следствие, доля тяжёлой

промышленности в структуре экономики ЛНР и ДНР выше, а значит, привлекать нужно будет не сотню малых и средних предпринимателей, а десяток крупных. А дня них потребуются другие стимулы.

Во-вторых, никаких боевых действий на территории Крыма не было — он вошёл в состав России без разрушений и с доставшейся в наследство домайданной бюрократией, которую, впрочем, пришлось серьёзно перетрясти. Новые территории достались вообще без бюрократии (в случае с областями) или республиканским чиновничеством, восемь лет управлявшим территориями в условиях непризнанности. Как следствие — интеграция происходит с разной скоростью (республики — быстрее, области — медленнее), а собственные доходы ЛНР и ДНР позволяют покрыть расходы лишь на 15 % и 12,85 % соответственно, всё остальное — федеральные деньги.

В общем, волшебного эффекта от СЭЗ на территории новых регионов ожидать не стоит, в то же время активность инвесторов должна быть выше, чем в Крыму, — ёмкость рынка новых территорий выше (больше численность населения), а поток федеральных денег, которые будут формировать спрос на многие товары и услуги, будет точно не меньше, чем в Крыму. Заодно — пока не прекратятся боевые действия — будет сохраняться перспектива расширения рынка за счёт освобождения новых территорий.

Второй (но не по важности) инструмент развития — Комплексная программа социально-экономического развития новых регионов. Фактически это всё та же крымская Федеральная целевая программа (ФЦП). Её разработку правительству поручил президент в середине декабря 2022 года, но с задачей Кабмин справился с задержкой в два месяца — программу приняли 27 апреля, а должны были утвердить в первом квартале. Однако работы над региональными программами, которые должны дополнить и конкретизировать федеральную программу, ещё продолжатся. Текстов данных программ в открытом доступе нет, поэтому об их содержании можно судить лишь со слов вице-преьера Марата Хуснуллина и отталкиваться от того, что программа заведомо неполная, так как боевые действия, множась разрушения, продолжаются, а России пока не удалось выйти на административные границы новых территорий.

Так как текста программ нет, то и анализировать, по существу, нечего, в отличие от других мер, в частности работы региональных фондов развития промышленности и технопарков.

Внешнее управление и льготное кредитование

В силу разной скорости интеграции, обусловленной необходимостью создания вертикали власти в областях, подходы к интеграции промышленных предприятий в областях и республиках несколько отличались.

В ЛНР и ДНР бесхозных предприятий нет — времени на их раздел между заинтересованными инвесторами как из республик, так и из России было с 2014 года достаточно. Поэтому в ЛНР и ДНР за предприятиями закрепили кураторов из «старой» России, которые помогли интегрироваться в Россию и восстановить производство.

В оставшемся под контролем левобережье Херсонской области предприятий минимум (область аграрная), поэтому остроты вопрос собственности и перезапуска предприятий не имел, хотя в области, по заявлению властей, — 110 предприятий (из них 30 — из сферы обрабатывающей промышленности). При этом 85 % предприятий — из сферы пищепрома и АПК. В ближайшие два года власти планируют запустить 18 промпредприятий.

А вот в Запорожской области брошенных предприятий оказалось порядочно. Внешнее управление пришлось вводить на 400 предприятиях различных сфер, а сами эти предприятия были переведены в государственную собственность, то есть национализированы. Частных инвесторов в них допустили на время и с перспективой последующей передачи в собственность. К концу декабря 2022 года из 70 работающих в области промышленных предприятий с общим количеством рабочих в 5,8 тыс. человек, на 54 было введено внешнее управление. В целом область не надеялась на рыночный подход, предпочитая вводить внешнее управление и создавать госкомпании.

Как следствие, в республиках и областях с разной скоростью запускали базовый для России инструмент точечной поддержки и развития промышленности в виде региональных фондов развития промышленности. Их задача — выдавать льготные кредиты и гранты под модернизацию и расширение производства. В ДНР свой фонд развития промышленности создали ещё в июле 2022 года с первоначальной капитализацией в 2 млрд рублей, а в ЛНР — лишь 22 марта 2023 года с капитализацией в 1 млрд рублей. В Запорожской и Херсонской областях — 17 ноября и 10 марта соответственно и с капитализацией по 1,5 млрд рублей. Соответственно, первыми деньги предприятиям выделили в ДНР и ЛНР.

Есть небольшие различия в части льготного лизинга — важнейшего инструмента обновления коммунальной и сельскохозяйственной техники. «Росагролизинг» рассчитывает на увеличение объёмов финансирования для поставок техники в новые регионы России на 1,5 млрд рублей — до 6,5 млрд рублей. Текущих 5 млрд рублей хватит примерно на 260 единиц с/х техники, но этого мало.

Пока же лидером по поставленной технике является ЛНР: 102 единицы с/х техники из 152 единиц, что объясняется увеличением площади пашни в 2022 году на 1 млн га по сравнению со 186 тыс. га, обрабатываемых в границах ЛНР до начала СВО.

Технопарки и индустриальные парки

Отдельная задача — создание технопарков/индустриальных парков. Первый планируют создать на территории завода «Азовмаш» в Мариуполе, второй — на базе северодонецкого завода «Азот». Ещё в планах — экопарк на базе «Азовстали», не исключено создание двух технопарков в Запорожской области (если смягчат федеральное законодательство).

Партнёром для технопарка в ДНР станет дочерняя структура «КамАЗа» — «КИП Мастер», которая как раз специализируется на создании подобных структур. В России «Мастер» создал четыре технопарка и все на базе входящих в состав «КамАЗа» предприятий. Кто будет развивать технопарк в ЛНР — неясно, власти не раскрывают данных об инвесторе. Однако понятно, что мариупольский технопарк будет с машиностроительным уклоном, а северодонецкий — со специализацией на среднетоннажной химии и полимерах.

При этом необходимо понимать важную особенность. «Мастер», равно как и иная другая компания — оператор технопарка, — не заказчик продукции, а организация, которая создаёт индустриальный парк, т. е. площадку, где в аренду сдаются площади другим компаниям, организующим там свои производства. Поэтому в случае с КИП в каждом парке есть якорное производство в виде завода: его цеха становятся «домом» для других компаний, которые могут арендовать квадратный метр за 105 рублей в месяц (так в Тутаеве) без учёта коммуналки, получить доступ к простаивающему оборудованию «якорного» производства и сэкономить на логистике и строительстве инфраструктуры. Соответственно, спрос с КИП простой: довести площадку до ума (восстановить корпуса, подъездные пути, инженерные сети) и отладить взаимодействие с первыми резидентами индустриального парка. Всё остальное — поиск новых резидентов, выстраивание между ними связей для получения синергетического эффекта — в обязанности КИП не входит. Об этом должны будут думать местные власти, именно от них зависит, сколько резидентов обоснуются в технопарке.

Проблемы и выводы

Как видно, простого способа восстановления промышленности, деградировавшей за время украинской независимости и республиканской непризнанности, нет. Нет и магического способа по превращению регионов-доноров в регионы-реципиенты. Властям придётся использовать привычные, но ограниченно эффективные инструменты, а вместе с ними — традиционно незаменимое банковское кредитование и льготный лизинг.

Изначально Минэкономразвития планировало довести к 2028 году ВРП новых территорий до 3 трлн рублей (такой объём ВРП позволил бы регионам расположиться между текущими 9-м и 10-м местами в регионах России по ВРП, аккурат между Свердловской областью и Башкирией с их 3,2 и 2,3 трлн рублей

соответственно). Насколько эта весьма амбициозная задача выполнима в условиях продолжающихся боевых действий, покажет лишь время.

Но очевидно, что дотационными новые территории будут и после 2033 года (о таком сроке выхода на самодостаточность говорил врио главы ДНР Денис Пушилин) — вывести их на самоокупаемость будет сложнее, чем Крым, да и стартовые условия 2022 года несравнимо хуже 2014-го. И в этом плане медлительность отечественной бюрократии, разрабатывающей документы дольше, чем изначально предписывали, мало что меняет. А если учесть общий массив проблем в виде сложностей с интеграцией для республик и просто созданием вертикали власти в случае с областями, недостаток объективной информации, боевые действия и проблематичность с поиском инвесторов, то временные задержки выглядят наименьшей проблемой.

Куда большие проблемы — сложности с интеграцией целых отраслей, которые с трудом вписываются в российскую экономику. Среди них — металлургия (Россия полностью обеспечена металлом, заводами в границах до 2022 года), уголь (Кузбасс с лихвой закрывает потребности), железнодорожное машиностроение (Россия сама производит все необходимые вагоны и локомотивы). Металлургия и угледобыча — основа экономик ЛНР и ДНР, а от ж/д машиностроения зависят Мариуполь («Азовмаш»), Луганск («Лугансктепловоз») и Стаханов (Стахановский вагоностроительный завод). Поэтому, даже если предположить, что боевые действия прекратятся уже завтра, послезавтра проблемой станут ограниченная ёмкость российского рынка и внутриотраслевая конкуренция.

Общий вывод из данной истории прост: темпы экономического развития Новороссии будут зависеть не только от объёмов финансирования, но и от того, насколько грамотно смогут распорядиться деньгами региональные власти и насколько строго федеральный центр сможет контролировать их расходование. Поэтому, помимо СЭЗ, ФЦП и технопарков со вспомогательным лизингом и кредитованием, важнейшее значение будет иметь использование «окрашенных» денег или и вовсе переход к использованию цифрового рубля. Вице-премьеры Крыма Нахлупин и Кабанов (8 лет колонии строгого режима и 4 года условно), осуждённые за растраты в рамках ФЦП по развитию Крыма, должны стать уроком как для федеральных, так и для региональных чиновников.

Сельское хозяйство

В августе 2023 года на «Мелитопольском молокозаводе» начался модернизационный проект — предприятие строит¹⁸ цех по производству детского питания, который заработает с 1 марта 2024 года. С детским питанием в прошлом году в Запорожской области была беда: поставки с Украины прекратились, а из России питание для грудничков привезли не сразу. Поэтому сотрудники Бердянского роддома звонили¹⁹ на единственную в районе ферму возле города Приморска и просили привезти молоко для новорождённых. Сколько детей спасли приморские коровы, неясно, но ферму спасли её работники — собственник предприятия его бросил и сбежал на Украину. Теперь молоко с этой фермы будет поступать на «Мелитопольский молокозавод», где за 500 млн рублей построят цех по выпуску детского питания.

Ситуация с приморской фермой, к сожалению, не уникальна: собственное молоко в Новороссии стало редкостью, а коровы — и вовсе краснокнижным видом животных.

И в этом разительный контраст между без проблем интегрировавшимся растениеводством, чьей базой является выращивание зерновых, зернобобовых и масличных культур, и животноводством. Производственный цикл в растениеводстве запускается без особых проблем и требует куда меньших затрат по сравнению с

¹⁸ «Мелитопольский молокозавод» вложит более 500 млн рублей в производство детского питания. // ТАСС. 2023. 8 августа. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18465321>

¹⁹ Приморск Ферма, которую удалось отстоять. // Хлеб. Медиа. 2023. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3ym5AL6oEwo>

животноводством. Поэтому базовые потребности новых регионов в удобрениях, технике, семенах, ГСМ и средствах защиты растений федеральная власть закрыла.

В частности, к началу июля только по линии «Росагролизинга» в Новороссию было поставлено с/х техники на 5 млрд рублей (только в ЛНР — 102 единицы), и организация ходатайствовала о выделении ей ещё 1,5 млрд рублей финансирования.

Краснокнижные коровы Новороссии

В ДНР за год до начала СВО было всего 3 470 коров, но уже к июню 2022 года их поголовье удвоилось²⁰ за счёт освобождённых территорий, а объём суточного производства молока вырос с 46,3 до 94,6 тонны. При этом местное молоко закрывает не более четверти от республиканских потребностей. Оставшиеся $\frac{3}{4}$ закрывали за счёт ввоза сухого молока из сливок из России и Белоруссии. Белорусские сухое молоко и сливки стали ввозить в ДНР практически сразу же после отделения от Украины. Это дало местным молокозаводам моральное право выпускать белорусскую молочку в Горловке и Енакиеве. Подобная мимикрия сокращала маркетинговые издержки — в Донбассе белорусская продукция является синонимом качества — и повышала продажи. При этом даже у крупных производителей, например торгового дома «Горняк» (бренд «Геркулес»), кисломолочные продукты активно изготавливались из сухого молока. Ничего криминального в этом нет, но на остальной части России сухое молоко используется преимущественно кондитерами.

В ЛНР ситуация похожая. В 2018 году глава республики Леонид Пасечник рассказывал, что с 1990 по 2014 годы поголовье коров в ЛНР сократилось в 10 раз — со 190 тыс. до 19 тыс. голов. К 2019 году в ЛНР корова стала редким животным — их поголовье сократилось до 1,5 тыс. Тогда республиканские власти закупили²¹ 150 племенных нетелей в России, и к декабрю 2022 года поголовье увеличилось до 4,1 тыс. В феврале 2023 года воронежский агрохолдинг «Молвест» выразил²² желание построить в ЛНР молокозавод и ферму на 3,6 тыс. коров, однако впоследствии новостей по данной теме не было.

В Запорожской области от ферм остались лишь рога да копыта. В далёком 2012 году из 2,5 тыс. сельскохозяйственных организаций лишь 58 занимались молочным скотоводством, а на 100 га сельскохозяйственных угодий области приходилось менее 10 коров. В Розовском, Акимовском, Пологовском, Приазовском и Новониколаевском районах на 1 га угодий — и вовсе от двух до пяти коров. Из доставшихся Украине в наследство от УССР 24 молочных ферм до 2022 года дожила лишь одна. Всего на российской части Запорожской области власти насчитали лишь 10 животноводческих предприятий.

Ничуть не лучше ситуация в Херсонской области. За 12 лет, с 2009 по 2021 годы, поголовье крупного рогатого скота (включает в себя как коров, так и бычков с телятами) сократилось²³ в 2,6 раза — с 152,2 тыс. до 57,2 тыс. голов. На российской части Херсонской области — всего 7 083 коровы²⁴, большую часть из которых, скорее всего, содержат крестьяне.

Жесточайший кризис в молочнотоварном производстве Новороссии является следствием деградации украинского животноводства (в случае с Запорожской и Херсонской областями), непризнанности и безденежья (применительно к ЛНР и ДНР).

²⁰ В ДНР вдвое возросли поголовье коров и надой молока. // Южная служба Новостей. 2023. 15 января. URL: <https://yugsn.ru/v-dnr-vdvoe-vozrosli-pogolove-korov-i-nadoi-moloka/>

²¹ Завоз из России нетелей стал важным шагом в развитии животноводства в ЛНР — Пасечник. // Луганский информационный центр. 2018. 16 августа. URL: <https://lug-info.com/news/zavoz-v-lnr-iz-rossii-netelei-yavlyayetsya-vazhnyim-shagom-v-razviti-zhivotnovodstva-pasechnik-foto-37623>

²² Воронежский «Молвест» может построить в ЛНР молочную ферму на 3,6 тыс. голов. // «Коммерсантъ». 2023. 8 февраля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5812590>

²³ В Херсонской области поголовье КРС сократилось на 7 %. // Dairynews.today. 2009. 14 сентября. URL: <https://dairynews.today/news/v-khersonskoj-obl-pogolovje-krs-sokratilos-na-7.html>

²⁴ Животноводство в Херсонской области в цифрах: состояние и прогнозная динамика отрасли на 2023 год. // Министерство АПК Херсонской области. 2023. 13 мая. URL: <https://t.me/APKKherson/690>

И если в случае с ЛНР и ДНР, которые восемь лет выживали в условиях непризнанности, всё более-менее понятно, то украинские до недавних пор Херсонская и Запорожская области стали ярким примером того, как расходится слово и дело у киевских властей. На словах у них — культ села с вышиванками и стогами соломы возле хат-мазанок, а на деле — гибель важнейшей отрасли животноводства с превращением коровы, веками бывшей кормилицей для крестьян, в редкое и чуть ли не краснокнижное животное во всех регионах Украины без исключения.

Как комбайны сожрали украинских коров

В 2022 году на Украине произвели 8,7 млн тонн молока, из которых 2,75 млн тонн было произведено на крупных фермах, а остальные 5,96 млн тонн обеспечили крестьянские хозяйства. Для сравнения: в Белоруссии в 2021 году произвели 7,8 млн тонн молока, из которых 97 %, или 7,58 млн тонн, произведено на крупных фермах, и лишь 3 % от общих надоев пришлось на крестьянские хозяйства.

В целом на территории бывшей Украины (Новороссия — не исключение) $\frac{3}{4}$ всего поголовья коров содержится не на фермах, а у крестьян. Крестьяне в минувшие годы особенно активно избавлялись²⁵ от коров, а сельскохозяйственные организации компенсировать сокращение поголовья не спешили. При этом не стоит списывать все беды на СВО: спецоперация стала катализатором кризиса, подрывившим отрасль на 1,2 млн тонн молока в год, но не его причиной.

Причины как раз исключительно в действиях всех без исключения украинских властей и отсутствии сколь-либо внятной аграрной политики.

Уничтожение колхозов и совхозов в 1990-е привело к созданию агрохолдингов, превратившихся уже к концу «нулевых» в латифундии. Бесконтрольное наращивание земельного банка при полном непротивлении властей сделало неизбежной ставку на растениеводство с крайне коротким и незамысловатым производственным циклом. Стандартная схема хозяйствования украинского агрохолдинга сводилась к выращиванию зерновых, зернобобовых и масличных (необходимо соблюдать правила севооборота) с последующим их экспортом за границу. Зерновые вывозились в необработанном виде, сою кое-как обрабатывали, а подсолнечник превращали в масло (семечку впервые стали вывозить лишь в 2022 году).

И чем больше у типичного украинского агрохолдинга земель, тем выгоднее становилось выращивание зерновых и масличных: техники и людей нужно немного, урожай можно убирать дважды в год (в случае с зерновыми), а портовые мощности позволяли вывезти десятки миллионов тонн урожая. Именно зерновые и масличные обеспечивали 80 % сельскохозяйственного экспорта вместе со стабильно высокой маржинальностью в отличие от производства овощей и фруктов, не говоря уже о животноводстве.

В 2020 году зерновые обеспечивали рентабельность 20 % (пик был в 2015 году — 42,6 %), подсолнечник давал 39,4 % (в 2015 году — рекордные 78,4 %), производство плодов и ягод — 19 %. Молоко давало рентабельность от 13 % до 26 %, но требовало больших капиталовложений и серьезной поддержки со стороны государства. А бюрократии было не до коров и молока. Разведение КРС на мясо приносило убытки под 25 %, а овец и мяса могло разорить из-за рентабельности в минус 39 %.

Поэтому неудивительно, что животноводством занимались лишь два украинских бизнесмена — Юрий Косюк и Олег Бахматюк. Первый владеет «Мироновским хлебопродуктом» — ведущим производителем курятины, а второго вплоть до 2022 года называли «яичным королём Украины».

²⁵ Названы регионы Украины, в которых выросло промышленное поголовье коров. // Агропортал.юа. 2021. 27 ноября. URL: <https://agroportal.ua/ru/news/zhivotnovodstvo/nazvany-regiony-ukrainy-v-kotorykh-vyroslo-promyshlennoe-pogolove-korov>

Голштинцы захватывают Россию

Украину и Белоруссию можно назвать двумя полюсами в молочнотоварном производстве бывшего СССР. Белоруссия — безусловный лидер как по объёмам производства сырого молока на душу населения (производит в три раза больше, чем нужно для обеспечения собственных потребностей), так и по доле сельхозорганизаций в общем объёме производства. Украина в свою очередь за 30 постсоветских лет откатилась примерно на 100 лет назад.

Россия занимает промежуточное место между Украиной и Белоруссией. От Украины ушли далеко, но Белоруссию не догнали. Выход из кризиса потребовал нетривиальных усилий.

Во-первых, пришлось расчистить внутренний рынок от европейского молока и молочной продукции с помощью продовольственного эмбарго, которое ввели в 2014 году в ответ на антироссийские санкции. Украина в том году, напротив, открыла свой рынок для европейских продуктов питания, подписав соглашение о создании зоны свободной торговли с Евросоюзом.

Во-вторых, большие размеры России вместе с суровым климатом предопределили появление агрохолдингов с разнообразной специализацией, включая животноводство и молочнотоварное производство.

В-третьих, государство обеспечило сельское хозяйство деньгами и льготным налоговым режимом. Льготные кредиты с/х выделяет государственный «Россельхозбанк» (из-за чего его регулярно приходится докапитализировать), а федеральные и региональные власти после 2014 года выделяют отрасли щедрые субсидии (по 500 млрд рублей в 2022 и 2023 годах). В прошлом году федеральные власти увеличили предельную стоимость скотоместа, позволяющую получить компенсацию капитальных затрат, с 450 тыс. до 627 тыс. рублей. Так что в определённой степени коров в России любят даже больше, чем людей, — маткапитал на первенца составляет 589,5 тыс. рублей.

Как следствие, за последние восемь лет — с 2014 года — производство молока в России увеличилось на 5 млн тонн, импорт молока и молочной продукции в РФ снизился на треть, а Россия вошла в топ-5 мировых производителей сырого молока. При этом только за пять лет — с 2015 по 2020 годы — производство молока в с/х организациях выросло на 3,15 млн тонн (+21,4 %) и продолжает уверенно расти на 1–2 % в год. В 2021 году в России произвели 32,2 млн тонн молока, в том числе 17,8 млн тонн — в с/х организациях (+5,3 % к показателям прошлого года).

При этом молочнотоварное производство перешло от экстенсивного к интенсивному типу хозяйствования: коров в России становится меньше, но их продуктивность растёт. Российские агрохолдинги после 2014 года массово меняют коров отечественных пород (красная степная, чёрно-пёстрая, ярославская) на голштинскую. Последняя значительно продуктивнее, но более требовательна по части ухода, кормления и условий содержания. Впрочем, для крупных хозяйств это не является проблемой.

Проблемы и выводы

В общем, разводить коров, а также управлять молочными фермами и молокозаводами в России научились. Теперь этому будут учиться в Новороссии. Субсидии в новых регионах уже начали выдавать, крупные агрохолдинги к новым территориям уже присматриваются, рано или поздно на полную силу заработают механизмы федеральной поддержки, а поголовье красных степных коров разбавят отборными голштинцами.

Всё это позволяет не переживать за будущее коров на новых территориях: в ближайшие 3 года — 5 лет их станет значительно больше.

Жилищное строительство и строительный комплекс

В прошлом столетии квартирный вопрос рассорил многие миллионы советских граждан — остроту вопроса с жильём удалось решить лишь к 1970-м годам. В этом десятилетии квартирный вопрос будет одной из центральных проблем для республик Донбасса: масштабы разрушений в ЛНР и ДНР поражают, цены на жильё продолжают расти, а темпы жилищного строительства, не говоря уже о географии, оставляют желать лучшего.

Федеральная власть, безусловно, проблему осознаёт и пытается её решать так, как может и привыкла, то есть рыночными методами, однако у такого подхода есть ряд серьёзных издержек.

Восстановление с разной скоростью

Как правило, новости о восстановлении разрушенного жилья идут плотным потоком из Мариуполя — витрины Донбасса, однако Мариуполь в данном случае является скорее исключением, чем правилом.

Во-первых, Мариуполь был освобождён с населением, которое не успело выехать, а затем превратилось в заложников ВСУ. В других городах осталось куда меньше половины жителей: в случае с Попасной, Соледаром и Артёмовском — и вовсе абсолютное меньшинство, в случае с Лисичанском и Северодонецком — большинство. Чем меньше в городе населения, тем сложнее его восстанавливать: нет не только рабочих рук, но и тех, ради кого стоит проводить восстановление.

Во-вторых, Мариуполь хоть и достался России серьёзно разрушенным, но разрушения носят неравномерный характер, в отличие от тотально уничтоженной Попасной, которую изначально власти ЛНР не планировали восстанавливать, но затем передумали из-за насосной станции и проходящей через город железной дороги.

В-третьих, Мариуполь теперь является глубоким тыловым городом, вероятность прилёта в него минимальна по сравнению с фронтовым Донецком или прифронтовым Лисичанском.

Как следствие, опыт жилищного восстановления Мариуполя стоит признать аномалией, пусть и образцово-показательной, и отталкиваться от ситуации в фронтовых и прифронтовых городах, где осталось большинство населения. В таких городах нет десятков тысяч строителей — там работать опасно, а их восстановлением занимаются преимущественно власти регионов-кураторов в соответствии со своими возможностями.

Именно поэтому центр Донецка или макеевские Черёмушки (Красногвардейский район) ремонта практически не видят, а проводимые там работы сводятся к замене остекления и латанию повреждённых крыш. А Лисичанск и вовсе спустя год после освобождения обеспечен²⁶ газом и э/э лишь на треть, а воды в городе нет совсем.

Но и на этом отличия между регионами Новороссии не заканчиваются.

Восемь лет без строек

После 2014 года как в ДНР, так и в ЛНР (впрочем, и в подконтрольных Киеву частях областей) жилищное строительство умерло как отрасль экономики. Справедливости ради стоит сказать, что в Херсонской и Запорожской областях оно погибло задолго до 2014 года.

В ДНР после 2014 года остались брошенными 42 многоквартирных дома (МКД) разной степени готовности — от 50 % до 80 % — совокупной площадью свыше 241 тыс. м². Власти ЛНР в свою очередь насчитали 18 недостроенных общей площадью свыше 48 тыс. м². За девять лет в ДНР не построили ни одной новой высотки,

²⁶ Без света, но с надеждой. Как живёт Лисичанск через год после освобождения. // Регнум.ру. 2023. 5 июля. URL: <https://regnum.ru/article/3817655>

хотя дома в 22 этажа для Донецка — не редкость, а в ЛНР сдали²⁷ как минимум один дом в 2015 году (это скорее аномалия, чем норма). Поэтому в Донецке новостройками называют дома, построенные с 2010 по 2014 годы.

Схожие истории с бывшими территориями Луганской области: Лисичанск и Северодонецк задолго до начала СВО стали крайне депрессивными городами, а Мелитополь никогда не был центром притяжения для жителей Запорожской области. Про херсонские города и вовсе лучше не говорить — в них киевская власть планомерно добивала остатки централизованного отопления.

Тем не менее робкие попытки оживить жилищное строительство в республиках предпринимались. В ДНР вплоть до убийства первого главы республики Александра Захарченко реализовывали программу по восстановлению жилого фонда, которая сводилась к строительству типовых частных домов для «разрушенцев», переоборудованию простаивающих общежитий, а также достройке единичных пятиэтажек. Частных домов успели построить чуть больше 129, пару общежитий реконструировали в Донецке, а МКД достроили считанные единицы и не в Донецке, а в Юнокоммунаровске, Дебальцево, Ясиноватой и Горловке — расселить планировали 90 семей. Однако в случае с МКД жильё было маневренным, то есть в собственность граждан не переходило, предполагалось, что они в нём будут жить до восстановления своего жилья. После убийства Захарченко даже такие стройки остановились. Почему так вышло, неясно, не исключено, что причиной была крайне высокая коррупционная ёмкость подобного строительства в условиях тогда ещё не признанной республики. Схожую программу реализовывали в ЛНР во времена Игоря Плотницкого, но назвать²⁸ успешной программу «100 домов» крайне сложно²⁹ — строили впопыхах, из-за чего страдало качество, да и реализовать программу полностью не смогли.

В общем, к началу СВО жилищного строительства в ЛНР и ДНР как отрасли не было: строители не строили, а скорее, ремонтировали и восстанавливали, а в других не менее депрессивных местах Новороссии спроса на возведение МКД не было. В таком режиме Новороссия жила до лета 2022 года. А затем завертелось, но не везде.

Ипотека — наше всё

После начала СВО жилищное строительство нужно чётко разграничивать по территориям. В тылу, куда не прилетает, строят, на фронтовых и прифронтовых территориях лишь латают пробоины. При этом нужно понимать, что Мариуполь является аномалией и федеральной витриной.

Решить жилищный вопрос на новых территориях можно двумя способами: получить жильё от государства в предусмотренных законом случаях, пройдя через все этапы забюрократизированной процедуры, или купить недвижимость на вторичном рынке или в новострое за наличку или в ипотеку. У «разрушенцев» процедура особая, поэтому речь дальше пойдёт о покупке жилья на первичном и вторичном рынках.

С ипотекой всё достаточно просто: её выдает ПСБ под 2 % на срок от 3 до 30 лет на сумму до 6 млн рублей и с первоначальным взносом от 10 %. Эти 10 % немногим меньше маткапитала на одного ребёнка (589 тыс. рублей), который на новых территориях уже получили свыше 90 тыс. семей. Первый кредит размером 850 тыс. рублей, к слову, выдали в начале июня: его взяла семья из Шахтёрска под покупку «вторички».

При этом полноценно льготная ипотека на новых территориях ещё не заработала. Власти ЛНР к концу июля отобрали 92 участка под жилищное строительство, а возводить дома готовы четыре застройщика. В ДНР

²⁷ Глава ЛНР вручил 44 ордера на квартиры в первой новостройке Республики. // Луганский информационный центр. 2015. 12 сентября. URL: <https://lug-info.com/news/glava-lnr-vruchil-44-ordera-na-kvartiry-v-pervoi-novostroyke-respubliki-foto-6604>

²⁸ Глава ЛНР ознакомился с реализацией программы «100 домов» в Новосветловке и Хрящеватом. // Луганский информационный центр. 2015. 13 октября. URL: <https://lug-info.com/news/glava-lnr-oznakomilsya-s-realizatsiei-programmy-100-domov-v-novosvetlovke-i-khryashevatom-7575>

²⁹ Провальная программа «100 домов». // YouTube. 2016. URL: https://www.youtube.com/watch?v=tY-Jea_mWzg

к середине июля выбрали 32 площадки и семь–восемь застройщиков для возведения МКД. Пять домов под льготную ипотеку строят в Мариуполе, один — в Донецке.

Нет особого прогресса и с достройкой заброшенных высоток. Из 42 недостроенных в ДНР не сдали пока ни одного, а в ЛНР к 29 мая достроили недострой в Алчевске и к 1 сентября планировали сдать ещё два дома. Для Алчевска это знаковое событие — первая за 11 лет достроенная высотка. Когда начнут достраивать МКД в Донецке и Макеевке, пока не ясно, вероятно, лишь после прекращения обстрелов.

По Запорожской и Херсонской областям новостей о запуске льготной ипотеки ещё меньше. В Мелитополе в ближайшие пять лет планируют построить новый микрорайон примерно на 3 тыс. человек — жилья не хватает для размещения прибывших в город с материка специалистов. В Херсонской области остроту жилищного вопроса сняли специализированными сертификатами на право покупки жилья в любом регионе России.

В общем, ситуация пока сложная: ипотечную программу запустили, но воспользоваться ею сложно в силу отсутствия у граждан свободных денег (частично проблема смягчается маткапиталом) и просто пригодного для покупки жилья. Но цены на недвижимость уже взлетели до небес. Если в 2017–2019 годах «двушку» в центре Донецка (в районе набережной) в состоянии под полный ремонт можно было купить за 10 тыс. долларов (примерно 630–650 тыс. рублей), то к началу СВО она подорожала до 1,5–2 млн рублей, а к 2023 году выросла до 3 млн рублей. Понятно, что чем ближе к линии фронта, тем дешевле, но разгон цен впечатляет, особенно с учётом того, что средняя зарплата в ДНР колеблется у отметки в 30 тыс. рублей.

Кадры и материалы

Впрочем, ценами и доступностью ипотеки проблемы жителей Новороссии не ограничиваются.

В силу отсутствия массового жилищного строительства возник дефицит кадров, даже несмотря на то, что в Макеевке их готовит ДонНАСА — «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Строителей пришлось везти из России и готовить на местах: в ЛНР и ДНР были организованы курсы «Роскапстроя» по оперативной подготовке базовых специалистов.

Кроме того, на новых территориях практически нет промышленности по производству строительных материалов, а существующие мощности так и не удалось запустить. В частности:

- Простаивают два стекольных завода («Пролетарий» и просто стекольный) в Лисичанске, «Пролетарий» до СВО (как минимум часть его оборудования вывезена в глубь Украины) мог выпускать термополированное стекло, пригодное для изготовления стеклопакетов. Поэтому они на местах лишь собирают — профиль, стекло и фурнитуру привозят.
- Мощности по добыче гипса и производству гипсокартона и сухих гипсовых строительных смесей в Артёмовске уничтожены и вряд ли будут восстановлены в ближайшее время.
- Газобетон — один из наиболее дешёвых и простых в использовании материалов для возведения стен в ЛНР и ДНР ввозят, а создать первый завод по производству газобетона получится не раньше, чем через несколько лет.
- Производство утеплителя (минеральной ваты) не освоили, несмотря на наличие сырья.

Единственное, в чём есть успехи, — увеличение мощностей по производству металлопластиковых окон (с учётом запуска завода в Мариуполе, доставшегося от Украины), возобновление добычи щебня, производство цемента, шифера и асбестовых труб (работало с 2014 года), возобновление производства полимерных труб в посёлке Новый Свет, а также выпуск запорной арматуры на базе луганского завода «Маршал» (также работал с 2014 года). В общем, ситуация с локальным производством строительных материалов в Новороссии оставляет желать лучшего. А локальное производство могло бы снизить стоимость строительных материалов за счёт меньших транспортных расходов — упомянутый завод по производству газобетона будет выпускать продукцию на 5 % дешевле рыночной.

Проблемы и выводы

Спустя полтора года после начала СВО в России возникло два ипотечных полюса с льготной ипотекой под 2 % годовых. На Дальнем Востоке 2 % призваны удерживать людей от переезда в европейскую часть страны, а заодно поддерживать строительный комплекс. На Дальнем Западе (географически, скорее, юго-запад) главная задача льготной ипотеки — запустить жилищное строительство и сделать его хоть сколь-либо доступным для жителей Новороссии. Впрочем, сама ипотека массовой стать не успела, но гарантированно внесёт свой вклад в раскрутку цен на вторичном рынке так же, как раскрутила их на территории России в границах до 2022 года. Этот фактор наравне с вхождением новых регионов в состав России сделает для подавляющего большинства их жителей стоимость жилой недвижимости запредельной, оставив в качестве варианта лишь опции с ипотекой и маткапиталом. Однако в таком случае — как на остальной части России — спросом будут пользоваться небольшие квартиры, а теснота в современных условиях не способствует росту рождаемости. Исключением из этой тенденции станут участники СВО, чье высокое денежное довольствие как справедливая плата за риск позволит им не только улучшить жилищные условия, но и даст шанс на превращение в рантье.

Смягчить проблему могло бы массовое строительство с широким использованием местных строительных материалов, однако сложно сказать, что власти и бизнес преуспели в этом за последний год. За пределами Мариуполя стройки находятся на начальном этапе и являются скорее исключением, чем правилом, а за недострои пока взялись лишь в тыловых городах ЛНР, но не в фронтовом Донецке. Нельзя сказать, что в ДНР нет строительных материалов — в Мариуполе 29 июля оторвался строительный гипермаркет «Галактика» (до 2014 года — «Эпицентр»), но эволюционным путём их локальные производства появятся очень нескоро.

Таким образом, большая часть Новороссии остаётся не просто опасной для жизни граждан, а также строителей территорией, но и регионом с запредельной стоимостью жилой недвижимости на фоне беспрецедентных разрушений.

Общие выводы

Как видно, никакого прорыва в вопросе экономической интеграции Новороссии в состав России не произошло. Мало того, этот прорыв был невозможен, и если у кого-то были подобные иллюзии, то они наверняка уже развеялись. Тем не менее и катастрофы никакой нет.

Экономики новых регионов интегрируются, процесс идёт, пусть и не так быстро, как хотелось бы. Практика показывает, что чем меньше власти рассчитывают на традиционные рыночные механизмы, тем быстрее проходят позитивные преобразования. Вдвойне быстрее идёт всё, что связано с работами по линии Минобороны, — от строительства МКД в Мариуполе до водовода Дон — Донбасс.

Общее состояние экономики Новороссии в отраслевом срезе

Отрасль	Промежуточные итоги интеграции
Электроэнергетика	Все объекты взяты на учёт, обеспечена базовая интеграция четырёх субъектов в российскую энергосистему на уровне генерации, распределения и управления. Большая часть генерации останется невостребованной до самого окончания СВО из-за сокращения потребления э/э населением и промышленностью, что делает выгодной организацию перетоков э/э, а не рост собственного производства.
Жилищное строительство	Восстановление идёт крайне неравномерно и разнится от быстрого в Мариуполе до нулевого в Рубежном или Попасной. Запущена льготная ипотека, обратной стороной которой стала раскрутка цен на жилую недвижимость.
Транспорт	Наибольший прогресс — в сфере дорожного строительства, что объясняется важностью данного направления как для снабжения населения Новороссии, так и ВС РФ.

	<p>Ж/д сообщение осуществляется в ограниченном режиме из-за особенностей ж/д сети. Ведутся работы по проектированию ж/д ветки через Северное Приазовье, строится ж/д ветка из Мариуполя в Донецк.</p> <p>Полностью интегрированы Бердянский, Мариупольский и Скадовский порты. Порт Геническа не может быть перезапущен из-за обмелевшего фарватера, а порт Скадовска, не работавший при Украине, восстановлен силами российских специалистов. Однако порты потеряли почти весь товарооборот: план для порта Мариуполя — выйти в ближайшие годы на 1,5 млн тонн грузооборота при пиковых для него 15 млн тонн грузооборота.</p> <p>Восстановление мариупольского аэропорта остановлено из-за угрозы ракетных ударов со стороны ВСУ. До окончания СВО никаких перспектив восстановления авиасообщения нет.</p>
Сельское и рыбное хозяйство	<p>Растениеводство интегрировано с минимальными потерями: налажены поставки техники (в том числе по льготному лизингу), удобрений, средств защиты растений и семян. Предпринимались попытки прямого экспорта зерновых через Бердянский порт, однако назвать их удачными сложно — балкер из-за санкций отказались пускать в порты дружественных стран. Продукция растениеводства вывозится в порты соседних регионов России, где отгружается на экспорт, теряя связь с Новороссией.</p> <p>Прогресса в развитии животноводства нет — для этого нужны масштабные инвестиции, однако агрохолдинги из «старой» России (за исключением компании из Воронежской области) интереса к развитию ферм в Новороссии не проявляли. Тем не менее на институциональном уровне всё готово.</p> <p>Рыбное хозяйство требует масштабных инвестиций и начнёт приносить прибыль не раньше, чем через 5–10 лет упорных работ по зарыблению и восстановлению экологии бассейна Азовского моря.</p>
Угледобыча	<p>Наиболее пострадавшая из-за отделения от Украины и СВО отрасль экономики, чьи проблемы не имеют лёгкого решения в силу утраты Украины как рынка сбыта энергетического угля, отсутствия прямого ж/д сообщения с Мариуполем, мобилизации свыше 50 % горняков, а также устаревших основных фондов и высокой (по сравнению с Кузбассом) себестоимостью добычи угля.</p>
Металлургия	<p>Ещё одна крайне пострадавшая после 2014 года отрасль, чьё состояние было усугублено бесхозяйственностью Курченко и СВО. Работать на полную мощность предприятия начнут нескоро: в России — профицит металла, рынок ЕС закрыт, экспорт в страны дальнего зарубежья ограничен. Радует, пожалуй, уже хотя бы то, что меткомбинаты работают и вписаны в федеральную программу развития металлургии.</p>
Туризм	<p>Регионы обладают неплохим туристическим потенциалом, который (в силу продолжающихся боевых действий) нет смысла рассматривать.</p>

Пока же только расходы на региональные бюджеты (без учёта расходов на восстановление, перечисляемых из федерального и иных бюджетов) Новороссии составляют около 400 млрд рублей в год. Новые территории останутся дотационными как минимум на ближайшее десятилетие, а для получения эффекта от работы базовых инструментов развития (национальные и федеральные проекты, деятельность Фондов развития промышленности, льготного лизинга и свободной экономической зоны) потребуется длительное время.

2050 СОНАР

Союз
Россия
Беларусь
Фабрика смыслов
Нарратив
Кооперация
Интеграция
Политэкономика
Идентичность
Будущее
Прогноз
Анализ
Обороноспособность
Наука и техника
Промышленность
Культура
Точки роста

«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

Российская Федерация, 143180, Московская область, г. Звенигород, мкр. Пронина, д. 2, офис 12

Директор — Боков Василий Сергеевич. Тел.: 8-916-120-07-08. E-mail: vb@sonar2050.org

Шеф-редактор — Уралов Семён Сергеевич. Тел.: 8-916-215-72-02. E-mail: uralov@sonar2050.org

Глава аналитического бюро — Лизан Иван Юрьевич. Тел.: 8-999-714-12-40. E-mail: lizan@sonar2050.org

